

Осколки сердец

Автор:

Дмитрий Распопов

Осколки сердец

Дмитрий В. Распопов

Осколки сердец #1

«Нет повести печальнее на свете...» – подобные истории случаются в самые разные времена в самых разных мирах. Героя этой истории зовут Каин, он вампир, сын могущественного Повелителя рода Серебряного Тумана. А эльфийская Джульетта – Ал'лилель – дочь Старейшины рода Быстрой Стрелы. Вампиры и эльфы – извечные враги, хотя пока у них наступило перемирие после долгой войны. Юноше и девушке запрещают видеться друг с другом, но они продолжают тайком встречаться. И тогда, впервые за всю историю рода Серебряного Тумана, приходится прибегнуть к крайней мере – непокорного Каина изгоняют из семьи. Изгнаннику остается только одно – умереть. Наверное, так бы и случилось, если бы не Учитель Проклятого Клана Носферату и неугасимая любовь юноши к эльфийской девушке.

Преодолеть все и достичь своей цели – вот главный девиз нового Рыцаря Смерти. И он старается следовать этому девизу...

Дмитрий Распопов

Осколки сердец

Пролог

Солнце всходило над лесом и рекой. На берегу сидели двое. Утренний луч подсветил длинные серебряные волосы девушки и, коснувшись выглядывавшего из-под них заостренного ушка, перепрыгнул на черные как смоль волосы юноши.

– Как красиво! – произнесла девушка звонким мелодичным голосом, глядя на восходящее солнце.

– Да, Ал'лилель, – ответил юноша. – И ты тоже очень красивая.

Девушка посмотрела на него и грустно сказала:

– Мне нужно идти домой, Каин. Думаю, отец что-то подозревает о наших встречах. Теперь я встаю гораздо позже... И если он прямо спросит, что происходит со мной...

– Попроси кого-нибудь из подружек, пусть скажет, что ночуешь у нее, – предложил он.

– Подруге тоже нужно объяснять, почему я якобы нахожусь у нее, а сама пропадаю неизвестно где. Мне не хочется врать сразу всем. Пусть все идет как идет, и, если отец обнаружит, что мы встречаемся, – лучше я буду за это отвечать одна.

– Может, тогда я сам попробую еще раз прийти и объяснить все? Скажу, что мы нравимся друг другу и хотим быть вместе, и попрошу его...

– Каин! Пожалуйста, прекрати! Пойми, никто из наших не будет слушать вампира. У всех еще свежи воспоминания о недавней войне, у всех есть погибшие и раненые... И, главное, не забывай: мой отец дал слово, что более ни один вампир не войдет в эльфийскую деревню.

– Но, Ал'лилель... – умоляюще сказал он.

– Пошли, Каин. Мне действительно пора.

Взявшись за руки, они молча направились к границе Леса – максимум, куда без риска для собственной жизни мог дойти вампир из рода Серебряного Тумана.

– Через два дня, в три часа ночи? – спросил он, когда до границы осталось не более шага.

– Да, я приду, – сказала она и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала его в губы. Затем развернулась и побежала в глубь Леса.

Он еще несколько мгновений стоял неподвижно. Мысли в голове носились как сумасшедшие, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

«Она поцеловала! Она наконец поцеловала!»

Кинув прощальный взгляд на Лес, он повернулся и пошел к замку, все еще не придя в себя после поцелуя.

Глава 1

ПРИЧИНА

– Каин! Каин! Где тебя носит, негодный мальчишка? – ворчала вампирша, отправляясь на поиски быстрого и юркого сына Повелителя, которого тот приказал привести.

Вампирша, тяжело вздохнув, пошла туда, где чаще всего можно было найти юного вампира.

Это было подземелье замка. Никто никогда по доброй воле сюда не ходил – непонятные существа, которые водились в глубине подземелья, не очень любили вампиров – как, впрочем, и всех остальных, кто вторгался на их территорию. Хотя они и не пытались нанести существенный вред взрослому вампиру, зная, что достаточно будет одной хорошо организованной группы воинов, чтобы извести их всех, но подстраивать мелкие пакости могли преотлично. Чем и занимались все свободное время, устраивая всевозможные ловушки и каверзы

тем, кому приходилось сюда спускаться.

«Ненавижу это место: сыро, мерзко, затхло. И как ему нравится тут играть?» – думала она, спускаясь по ступеням.

Свет сюда почти не проникал, но это не было помехой для глаз вампирши, прекрасно видевшей в темноте.

– Каин! Иди сюда, сколько тебя можно звать? – издали крикнула она, увидев мальчишку на том же месте, где и вчера.

Он сидел на краю небольшого подземного озера и в задумчивости кидал камешки во что-то белое, лежавшее в самой его середине.

– Каин! Иди сюда...

Не успела она договорить, как рассмотрела, в КОГО кидал камни юный вампир. Сердце резко ушло вниз, дыхание перехватило, а ноги непроизвольно подкосились. Для вампирши, которая прожила более трехсот лет, такое поведение было бы непростительным, если бы не одно «но»: младший сын Повелителя сидел рядом с подземным духом и преспокойно закидывал его камнями! Медленно, очень осторожно подойдя к сидящему вампиру, она активировала боевой режим, схватила мальчишку и помчалась к выходу.

– Зира! – пискнул полузадушенный ее захватом мальчик. – Ты чего, Зира? – попытался он сказать еще раз, когда вампирша поставила его на ноги и вышла из боевого режима.

От полученного стресса вампирша не могла вымолвить ни слова. Она молча рухнула на ближайшую скамью и, схватив мальчишку, уложила его к себе на колени попой вверх.

– Сейчас узнаешь, чего, – смогла наконец произнести она, прежде чем приступить к экзекуции. – И чего! И почему! И зачем! – приговаривала она, нанося удары по многострадальному сидалищу юноши.

Сегодняшнее приключение стало последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. Этот юный паршивец постоянно умудрялся влипнуть в такое, что трудно было себе представить: то застрянет в лазе, то ходит кормить существ, на которых без отвращения смотреть невозможно. Однажды потерялся в подземельях, и на его поиски впервые со времен войны с эльфами был отправлен полный боевой отряд вампиров – тринадцать взрослых, закаленных в битвах воинов. Они с трудом нашли мальчишку, при этом пятеро из них получили травмы, которые потом долго лечили, потребляя кровь увеличенными порциями. Как мальчишка умудрился забраться так далеко и не получить при этом ни царапины, оставалось загадкой для всех. После того как его доставили к отцу, у него, конечно, появились синяки, но исключительно на одном месте – на том, по которому она сейчас была сама.

Каждый раз после таких выходов сына Повелитель молча смотрел на нее и, отворачиваясь, уходил. От этого взгляда Зира чувствовала себя снова той маленькой девочкой, которую он приютил у себя, когда все родственники погибли во время одного из набегов проклятых эльфов. Она ненавидела это чувство, поскольку хотела, чтобы Повелитель смотрел на нее не как на осиротевшую маленькую девочку, а как на взрослую сильную особь, которой можно доверить воспитание детей и, может, даже в будущем надеть на нее ожерелье спутницы Повелителя.

Задумавшись, она по-прежнему наносила удары мальчишке, который уже перестал вскрикивать и сейчас просто лежал, стиснув зубы.

– Все, – прекратив наказание, сказала она. – Пошли к отцу.

Схватив его за руку, она быстро пошла к рабочему кабинету Повелителя.

– Повелитель, – с почтением сказала она, входя в кабинет и затаскивая туда Каина.

Вампир поднял голову от бумаг и взглянул сначала на злую Зиру, а затем на заплаканное лицо сына.

– Что на этот раз? – тихо спросил он.

– Пусть он сам и расскажет, – сказала Зира, выставляя вперед мальчишку.

– Отец, я сидел на берегу озера и просто кидал камни. Затем пришла Зира, схватила меня и потащила к тебе, а перед этим еще и больно поколотила, – пожаловался он.

– Это правда, Зира? – усомнился Повелитель.

Слишком все было просто, и описанная сыном история не могла вывести из равновесия обычно спокойную Зиру. Такого раньше никогда не случалось.

– Конечно, правда, – зло ответила она. – Если только не учитывать две вещи: во-первых, он сидел на берегу озера в подземелье, вход в которое ему запрещен, и, во-вторых, кидал камни в подземного духа. А так, в остальном, конечно, все точно.

Бледное лицо вампира побледнело сильнее.

– В кого он кидал камни?

– В подземного духа, – повторила вампирша.

Повелитель почувствовал себя не очень уютно. Подземные духи были страшными существами. Во время войны с эльфами остроухие вначале пробовали натравливать их на вампиров, но после пары случаев, когда разозленные духи полностью разрушали и их собственные поселения, эльфы прекратили игры с этими жуткими созданиями. Вампиры тоже надолго запомнили силу этих демонов: быстрые, сильные, неутомимые, не подверженные магии и, самое главное, неуязвимые для любого оружия, кроме небесного железа, – эти существа оставили о себе «хорошую» память.

– Сын, подойди, пожалуйста, ближе, – тихо попросил Повелитель.

Парень насторожился. Отец редко разговаривал с ним таким тоном, и обычно это заканчивалось тем, что он потом долго не мог сидеть.

– Садись, – сказал Повелитель. – Зира, присаживайся тоже.

- Позвольте, мой Повелитель, я останусь стоять.

Вампир кивнул.

- Ну а теперь, сын мой, попросим тебя дать нам с Зирой небольшой урок истории. Расскажи-ка нам, что произошло со вторым замком рода Серебряного Тумана в эпоху войн с эльфами.

Мальчик ответил без запинки:

- Он был разрушен, отец.

- И кем же мог быть разрушен замок, в котором жило пятьдесят семей вампиров? - спросил Повелитель. - Причем десять из них были Старшими.

Юноша задумался. Он смутно помнил рассказы учителей о тех временах, когда Зира была еще девчонкой, а его самого даже не было на этом свете.

- А, вспомнил, - улыбнувшись, сказал он. - Замок был разрушен существом, которое наслали на нас эльфы.

- Молодец! - похвалил его Повелитель. - А ты не вспомнишь, как звалось то существо?

Юноша задумался, и вдруг его затрясло. Видимо, он вспомнил, тем более что всего минуту назад это имя было произнесено.

- Подземный дух, - тихо сказал он.

- Как? Погромче, пожалуйста, я плохо тебя слышу, - попросил отец.

- Подземный дух, - громче повторил вампиреныш, втягивая голову в плечи.

- Сын, а ты представляешь, что может сделать дух, если его разозлить в подземелье под замком, где мы живем?!

- Я не подумал об этом, отец, - удрученно ответил парень.

- А теперь?! Теперь думаешь?! И сколько нужно погибших, чтобы ты начал думать? Может быть, двадцать? Или, может быть, двести? Не молчи, я с тобой разговариваю! - Повелитель повысил голос. - Может быть, ты хочешь избавиться от своей семьи?

- Нет! Нет, отец! Никогда! - закричал мальчик. - Я никогда не причиню боль своим родным.

- А не родным, можешь, значит? - усмехнулся Повелитель.

После этих слов на вампиреныша без слез невозможно было смотреть. Весь его боевой настрой угас, и сейчас перед взрослыми вампирами сидел маленький запуганный ребенок.

- Ладно, Каин, надеюсь, ты понял, что даже самые внешне незначительные, но необдуманные действия могут привести к большим и непредсказуемым последствиям? - спросил отец.

- Да, отец, я все понял, - прошептал мальчик.

- Физически тебя уже наказали, так что ограничимся исправительными работами. Зира, отведи Каина на кухню. С сегодняшнего дня и до окончания месяца он работает помощником младшего поваренка.

- Да, мой Повелитель. - Зира склонила голову. - Пойдем.

Она пропустила Каина вперед и молча следовала за ним до самой кухни. Сдав мальчика повару, она повернулась было, чтобы уйти.

- Зира! Зира, погоди.

- Да, Каин, слушаю тебя.

- Зира, извини меня, пожалуйста. Я правда не подумал... И не догадывался, что может произойти. Поэтому я не сержусь на тебя, - спокойно смотря ей в глаза,

сказал он.

Зира улыбнулась и подумала:

«Достойный сын своего отца».

– Я тоже не сержусь на тебя, – она наклонилась и поцеловала мальчика в лоб. – Беги, работай, мой маленький принц.

Глава 2

НАКАЗАНИЕ

Месяц прошел как в кошмарном сне. Поваренок оказался маленьким человеческим демоном, перекидывавшим всю черную работу на меня. И если бы не постоянное чувство вины и звучащий в моей голове голос отца, я бы давно ему отомстил, устроив пару «несчастных случаев».

– Каин! Каин! Ты где? – услышал я звонкий зов сестры.

– Я здесь, Гита, – улыбнулся я и пошел навстречу мелодичному голосу.

Его хозяйка вылетела из-за угла и, подпрыгнув, повисла у меня на шее.

– Каин, я соскучилась, никто не хочет со мной играть, – надуло губки это прелестное создание, болтая ножками в воздухе.

Гита, самое очаровательное, милое и самое избалованное существо в нашем замке! Невозможно было подсчитать хотя бы приблизительное количество людей и вампиров, следящих за ней и ловящих каждый ее чих. Она могла являться в любое помещение замка, даже туда, куда мне ход был закрыт, как, например, в папину сокровищницу. Она одна могла поднять настроение Повелителя, просто забравшись ему на колени и мило улыбаясь.

Все население замка боготворило бы ее только за это, а ведь она еще обладала веселым характером и очаровательной внешностью. Это очарование стрелой носилось по замку, и везде можно было услышать ее звонкий смех. Все, кто слышал его, улыбались и делали все возможное и невозможное, чтобы у Гиты не испортилось настроение. Потому что обычно сразу за этим портилось и настроение у Повелителя, а это было малоприятно и небезопасно.

– Ну что ты молчишь, Каин? – затеребила меня сестренка. – Пошли скорее играть.

– Не могу, сегодня последний день моего наказания. Завтра хоть все время с тобой проведу, а сейчас, извини, мне нужно работать, – с сожалением сказал я.

Отцепив Гиту от себя, я извиняющимся тоном спросил:

– Отложим до завтра?

– Ну хорошо, смотри, ты обещал, – нисколько не расстроился ангел и вприпрыжку побежал куда-то по своим делам. За ней следом устремилась вся ее «личная гвардия», как я называл приставленных к ней людей и вампиров.

«Последний день, и я могу быть свободен», – подумал я и пошел к поваренку.

Тот уже ждал меня. По его довольному лицу я понял, что последний день вовсе не будет самым легким.

– А, Каин! – поприветствовал меня он. – Для тебя есть задание, какое ты любишь.

– И что же это? – ехидно спросил я. – Чистка ста кастрюль? Или разделка пяти корзин рыбы? Или, может, конюху нужна помощь в уборке конюшен?

– Да не переживай ты, все просто. Надо сходить в Лес и собрать вот эту приправу, – улыбнувшись, сказал он, показывая мне какую-то траву.

Я похолодел:

– Я не ослышался, в Лес? К эльфам?

По его довольной роже я понял, что слух меня не обманул.

Я шел и думал, как набрать в Лесу травы, и не мог придумать ничего толкового. Поскольку сейчас между родами было перемирие, то нападать на меня никто не будет, но от кучи ловушек и нападения зверья, натравленного эльфами, никто не был застрахован. Взрослые поговаривали, что эльфы поощряют своих детей на подобные шутки и их молодежь таким образом часто развлекается с пересекшими линию размежевания вампирами.

Подняв сухую ветку, я принялся прощупывать дорогу впереди себя, при этом еще и пытаюсь внимательно осматриваться. Неожиданно дерн в том месте, куда я в очередной раз ткнул веткой, слегка подался. Я присмотрелся и скривился. Вот и первый сюрприз эльфов – волчья яма.

«Сделана очень искусно, я бы и не обнаружил ее без ветки», – отметил я, разглядывая ее.

Уже почти сделав шаг, чтобы обойти яму по краю, я вспомнил, что рассказывали пострадавшие от ловушек. Эльфы часто ставили видимые ловушки, чтобы преждевременно обрадовавшийся путник угодил в скрытую, устроенную рядом. Отойдя от ямы чуть вправо, я провел веткой по траве перед собой. Она вроде бы ни за что не зацепилась, но через секунду раздался звон спущенной тетивы, и мимо меня пролетели две стрелы. Вздвогнув от неожиданности, я замер. Затем осторожно отогнул ветки ближайшего куста и обнаружил за ним разряженный самострел.

На всякий случай перерезав тетиву, я пометил волчью яму охапкой палых листьев и осторожно пошел дальше.

Ловушки встречались все чаще и чаще. Я уже сменил три ветки, которыми исследовал путь впереди себя, и два раза был поцарапан острыми клиньями, прилетевшими из незамеченных мною ловушек.

Вблизи хрустнула ветка, и я с испугу отпрыгнул в сторону, активировав новую ловушку – вылетевшая из кустов стрела и мгновенная боль в плече дали мне понять, что расслабляться не следует. Надрезав рукав куртки, я начал

осторожно расшатывать стрелу. Острая боль ясно дала понять, что ничего хорошего меня не ждет. Посмотрев на оперение стрелы, я попытался вспомнить уроки мастера по оружию, чтобы определить ее тип.

«Так, две черных полосы возле оперения – это вроде бы обычная охотничья, – размышлял я. – Боевые бывают с зазубринами на наконечнике и обычно отравлены магией».

Поняв, что стрела не боевая, я покрепче ухватился за древко и с силой рванул ее из своего тела. Лоб покрылся испариной, от боли помутилось сознание, но стрела вышла из раны. Я, оторвав кусок рубашки, попытался перевязать себя.

«Жаль, что я не прошел посвящение и не могу входить в боевой режим, – с сожалением подумал я, стараясь плотнее прижимать ткань к ране. – Вот если бы прошел высшее посвящение, то вообще мог бы превратиться в Серебряный Туман, и все ловушки были бы мне нипочем».

Обо всем этом оставалось только мечтать. До посвящения в совершеннолетие мне оставалось еще долгих десять лет, а высшее посвящение и вовсе выглядело нереальным будущим.

Боевой режим вампира сильно отличается от обычной его формы. Если в нормальном состоянии кровь вампиру нужна всего лишь раз в три месяца, то при активированном боевом режиме эта потребность резко увеличивается. Чем дольше вампир находится в боевой форме и чем активней движется, тем более длительной и обильной должна быть кормежка.

Например, отряд вампиров, который искал меня в подземельях замка, вынужден был идти в боевой форме пару дней, и после возвращения они кормились кровью слуг раз в три дня, и это не считая тех, кто был ранен. Раненые вообще залечивали раны, питаясь раз в день, так как регенерация тканей требовала большого количества крови.

Конечно, пределом мечтаний всех вампиров нашего рода была высшая трансформация. Посвящение происходило, когда вампир достигал двухсотлетнего возраста и его признавали готовым к прохождению этой чрезвычайно болезненной процедуры, которая к тому же была очень опасной. Ведь количество вампиров, выживших после нее, составляло всего одну десятую

от общего числа желающих. Но все те, кто захотел пройти и проходил посвящение, становились практически неуязвимыми.

Вампиры, которые трансформировались в Серебряный Туман, могли находиться в этом состоянии сколь угодно долго. При этом их ничего не брало: ни магия, ни оружие. Сами же они могли атаковать магией. Правда, питаться после таких переходов в форму необходимо было несколько раз в день, но проблему это составляло только в мирное время. Во время войны нехватки крови никогда не было. Как на собственном опыте убедились эльфы, данную трансформацию могло пробить только небесное железо. Но оно попадалось очень редко. Только к концу войны эльфы смогли набрать его достаточно для того, чтобы вампиры начали терять своих высших посвященных.

Собственно, из-за этого и было предложено заключить перемирие между нашими расами, на что эльфы, также потерявшие слишком много своих, легко согласились. И продолжался этот мир вот уже несколько десятилетий.

Перевязав рану, я собрался идти дальше, как вдруг услышал невнятные звуки неподалеку. Слегка поколебавшись, я осторожно двинулся в ту сторону, стараясь еще внимательнее смотреть вокруг.

Миновав несколько ловушек, я вышел на тропу, протоптанную зверьем, и увидел то, что так долго искал – ту самую приправу, за которой меня послали. Обрадовавшись, я направился было к деревьям, у корней которых росла эта трава, но вновь раздавшиеся шорохи заставили меня сначала насторожиться, а потом медленно, шаг за шагом, напрягая зрение и слух, двинуться к их источнику. Заметив темное отверстие, частично прикрытое тонкими ветками и дерном, я остановился в метре от ямы, замаскированной в траве. И только теперь понял, что издавало насторожившие меня звуки – в вырытую эльфами яму-ловушку кто-то попался!

Когда я заглянул вниз и увидел этого бедолагу, меня прошиб смех: на дне ямы копошился не кто иной, как эльф, угодивший в собственную ловушку! Такую абсурдную ситуацию трудно было даже вообразить, так как все эльфы метили свои ловушки специальной магией, которую улавливали только они и звери в Лесу. Попавший в собственную ловушку эльф – это почти как укусивший сам себя вампир.

Хотя нужно отдать эльфу должное: если бы не он, я точно угодил бы в яму. Хитрецы расположили ее прямо на пути к деревьям, где виднелись стебельки необходимой мне приправы.

«Наверняка эта ловушка – не единственная, – пришла в голову мысль. – Нужно быть еще внимательнее».

Мои мысли об эльфе-собирателе подтвердились, когда я заметил невдалеке корзинку, содержимым которой были различные растения.

Я задумался. По идее, мне нужно было быстро нарвать травы и, пока меня не засекли эльфы, сматываться из Леса. А то доказывай потом, что это не ты столкнул в яму их сородича. Такие сложности мне были ни к чему. Приняв решение, я быстро и аккуратно собрал приправу и уже собрался уходить, как послышался стон и из ямы донесся приглушенный голос:

– Помогите!

Остановившись, я задумался. Может, стоит вытащить эльфа и посмотреть на него? Ведь я никогда не видел живых эльфов, только их изображения на висевших на стенах залов замка картинах, отображавших все важные сражения прошедшей войны. Не устояв перед снедавшим меня любопытством, которое обычно и втягивало меня во все неприятности, я нашел невдалеке подходящую сухую ветку и, опустившись на колени, протянул ее вниз.

– Эй, ты! Хватайся и держись крепче, я тебя вытяну, – крикнул я в яму.

– Я не могу пошевелиться, у меня сломаны ноги, и два штыря пробили бок, – глухо послышалось оттуда.

Проклиная себя и свое любопытство, я пошел искать что-нибудь, что дало бы мне возможность спуститься в яму и вытащить этого бестолкового эльфа. Длинное и не слишком толстое упавшее дерево нашлось довольно быстро. Я подтащил лесину к яме и опустил туда один конец. Затем осторожно спустился вниз и увидел лежащего эльфа. Из его разорванного бока торчали окровавленные заостренные штыри.

– Ты еще жив? – недоуменно спросил я, не понимая, как он мог выжить при таких ранах.

– Да, – совсем тихо ответил он.

Посмотрев на его бок, я задумался.

«Надо быстрее его вытаскивать, иначе могу попасть в сложную ситуацию. Вампир в Лесу, с мертвым эльфом на руках – это будет поводом для огромных неприятностей».

Убедившись, что колья не расшатываются и слишком толсты у оснований, чтобы можно было их перепилить ножом, я понял, что единственный способ вытащить эльфа – это снять его с них. Кое-как пристроившись в узкой яме, я ухватился за его одежду и потянул вверх. Эльф вскрикнул, но сразу же замолчал, видимо, потеряв сознание от боли.

Стащив его со штырей, я обнаружил, что эльф довольно легкий, поэтому решил тащить его из ямы на себе. Оторвав еще клочок от своей рубашки, я связал ему руки впереди и, присев, просунул голову между ними и туловищем эльфа. Повисший у меня на спине бедолага даже не шевельнулся. С трудом карабкаясь по веткам, я добрался до края ямы. Скинул с себя эльфа, а затем, немного передохнув, вылез сам.

Теперь, при нормальном освещении, я смог его разглядеть и понять, что бестолковым спасенным эльфом оказалась бестолковая девушка-эльф. Серебряные волосы, заплетенные в косы и ранее убранные под куртку, теперь змейками вились по траве, а небольшие выпуклости под легкой курткой служили еще одним доказательством того, что это действительно девушка, а не просто симпатичный эльф.

Я поймал себя на странной мысли:

«Симпатичная? Эльфийка, симпатичная мне?!»

Насколько я помнил по картинам битв, где присутствовали эльфийки, их устрашающая красота была вовсе не той, которая мне нравилась в девушках,

населявших наш замок.

Откинув на время эти мысли, я задумался над тем, что же мне с ней делать. Как лечить эльфов, я не имел ни малейшего понятия, а мои знания о лечении вампиров были сейчас абсолютно бесполезны, так как все, что обычно для этого требовалось, – это полный покой и много крови.

Решив все же осмотреть ее бок – поскольку из него продолжала струиться кровь, – я расстегнул на эльфийке куртку, затем рубашку и теперь уже точно убедился, что это девушка. Небольшая, но симпатичная грудь соблазнительно вздымалась в такт ее слабому дыханию. Я помотал головой, отгоняя несвоевременные мысли, и занялся осмотром ран. Осторожно срезав окровавленную ткань рубашки, я ужаснулся – мало того что раны были безобразны сами по себе, так еще и острия вкопанных в дно ямы колышков оказались грязными, и, стаскивая с них эльфийку, я занес в ее тело землю. Я громко выругался.

Пытаясь остановить нарастающую панику, я вспомнил, как отец однажды рассказывал, что кровь вампиров для остальных рас является обезболивающим и обеззараживающим средством. Не став долго раздумывать, я перевернул эльфийку на другой бок и, отрезав еще один кусок от своей многострадальной рубахи, смочил его водой из фляжки и принялся промывать раны. Почти полностью опустошив флягу, но отмыв – относительно, конечно, – раны от крови и грязи, я стиснул зубы и полоснул себя ножом по руке. Медленно потекла кровь, почти сразу застывая на воздухе. Мне приходилось постоянно давить на порез и, прижимая руку к ранам эльфийки, стараться, чтобы как можно больше крови попало вглубь.

«Наверное, достаточно», – подумал я, увидев, как края ран быстро начали розоветь, а чернота внутри – постепенно исчезать.

Отрезав еще лоскут, я обильно смочил его своей кровью и приложил поверх ран, обмотав несколькими слоями ткани, нарезанной из окончательно загубленной рубахи. Закончив с боком, я посмотрел на ее ноги. Теперь можно было заняться и ими. На девушке были плотные штаны из неизвестной мне ткани. Пришлось ножом разрезать их, чтобы обнажить ноги.

Мне повезло: под штанами на девушке были трусики из белой ткани. Вида ее обнаженной груди мне было предостаточно, чтобы покраснеть и смутиться, другие соблазны мне были уже ни к чему.

Осмотрев ноги эльфийки, я увидел, что обе они сломаны ниже колен, и раны с виду еще ужасней, чем на боку. Преодолевая тошноту и слабость от потери крови, потраченной на эльфийку, я проделал с ее ногами ту же процедуру, что и с боком, израсходовав на это ее рубашку, которую я тоже разрезал на ленты.

Закончив все перевязки, я, пошатываясь, пошел искать что-нибудь, годящееся для изготовления шин на переломы. Ничего подходящего не нашлось, поэтому пришлось рубить кусты и делать связки из ветвей. Когда наконец девушка приобрела вид кокона, я смог передохнуть. Достав флягу, собрался было допить то, что в ней осталось, но услышал слабый стон:

- Воды...

Опустившись на колени, я начал аккуратно вливать воду в ее пересохшие губы, стараясь не пролить ни капли.

- Спасибо, - прошептала пришедшая в себя девушка.

- Ну как ты? - спросил я, стараясь не смотреть на жилку, бьющуюся на ее горле: мой потерявший кровь организм намекал, что пора бы восполнить потери.

- Странно, но теперь ничего не болит, - ответила она, - только немного пощипывает, как будто муравьи кусают.

Я усмехнулся, отворачиваясь.

- Ничего, когда пройдет действие моей крови, ты все почувствуешь.

- Твоей крови? - она побледнела еще сильнее.

- Да, моей крови. Ее в тебе теперь, наверное, больше, чем во мне, - с улыбкой ответил я, хотя шутить про кровь сейчас не стоило.

- Почему? – недоуменно спросила она.

- Потому, что я ее тебе перелил.

- Зачем?

- Затем, что наша кровь обеззараживает и очищает раны представителей других рас, – ответил я. – Мне отец рассказывал, что однажды он так человека спасал.

- А ты, кстати, кто? – тихо спросила девушка, с лица которой начала сходить бледность, и на щеки вернулся слабый румянец.

Я тяжело вздохнул, удивляясь ее словам.

- Наверное, ты головой ударилась, когда падала в яму? Я вампир. Ты что, не чувствуешь мою ауру?

- Нет.

Ее ответ немного меня напряг.

«Странно, отец говорил, что все эльфы и вампиры чувствуют ауру друг друга. А уж два наших рода, враждовавших не одно поколение, чужую ауру ощущают задолго до появления ее обладателя. Если, конечно, тщательно не скрывать ее».

Списав необычность поведения девушки на травмы, я принялся соображать, что же мне делать дальше. Ведь с момента ухода в Лес прошло слишком много времени, и мне не хотелось, чтобы меня снова искали. Тем более в последний день отработки наказания.

- Так, ладно, что делать-то будем? – спросил я. – Ты можешь как-то подать сигнал своим, чтобы тебя забрали?

- Нет, – слабым голосом ответила девушка.

- А в какой стороне твой дом? – спросил я, хмурясь.

– Вон там, – повела она подбородком, конечно же, в сторону, противоположную той, откуда я пришел.

«Если уж начал с ней возиться, придется довести дело до конца, – решил я. – Волокушу надо сделать, вроде тех, что мы используем зимой».

Махнув рукой на время и на последствия, я начал собирать ветки.

Скептически оглядев то, что у меня получилось, я понял, что мое творение рассыплется через пару кочек. Пришлось все переделывать, с самого начала и основательно. Расположив свою куртку на тонкие ремни, я связал ими ветки. После окончания работы несколько раз поднял и швырнул получившуюся волокушу оземь – она выдержала испытание. Тяжело вздохнув и стараясь не смотреть на шею девушки, я погрузил эльфийку на волокушу. Впрягся в нее и потащил.

– Ты, главное, метки ловушек замечай и мне говори, чтобы я их стороной обходил, иначе мы оба тут надолго застрянем, – вспомнив, попросил я.

– Да, конечно, – раздалось сзади.

Стараясь не думать о том, что мне будет дома, я поинтересовался, как она оказалась в яме.

– На этих ловушках не было меток. Кто-то поленился поставить, а я так привыкла полагаться на них, что не увидела в траве замаскированную яму. Честно говоря, – добавила девушка после паузы, – я забылась, поскольку очень обрадовалась, найдя травы.

Я улыбнулся, вспомнив свою мысль об эльфе, попавшем в собственную ловушку. Но сразу вспомнил, что если бы не она, то сам бы сейчас сидел на дне ямы.

– А как тебя зовут? – внезапно раздался сзади смущенный голос девушки.

– Каин, – ответил я и почему-то тоже смутился.

– Каин, – повторила она. – Красивое имя. А меня зовут Ал'лилель.

- Тоже очень красивое имя, и ты сама очень красивая, - невольно вырвалось у меня, и от неожиданности такого признания я чуть не выпустил ручки волокуши.

Бросив взгляд назад, я увидел, что девушка, покраснев, старается завернуться в свою куртку, единственную одежду, не считая трусиков, которая на ней осталась.

Я потянул волокушу дальше.

- Каин, - позвала она спустя некоторое время.

Я молчал.

- Каин, - позвала она еще раз.

- Ну чего? - пробурчал я, не поворачиваясь.

Смущение перед ней смешивалось со все нарастающим голодом, состояние было ужасным.

- А я правда тебе понравилась? - как-то с придыханием спросила она.

- Угу, - буркнул я.

И снова воцарилось молчание.

Когда передо мной внезапно появились трое эльфов, я вздрогнул. Они молча отстранили меня от волокуши и, жестами велев следовать за ними, подхватили девушку на руки и побежали.

Я едва переставлял ноги, и им приходилось все чаще останавливаться, чтобы подождать меня. Все трое были невысокими, коротко стриженными, в одеждах странного покроя и плащах, которые, казалось, прилипали к своим владельцам во время бега. Ну и, конечно же, у них было знаменитое оружие эльфов - длинные гнутые луки, хитро закрепленные за спинами воинов при помощи

крючков на одежде, чтобы не мешали бежать и не цеплялись за все подряд.

Меня уже качало от усталости, когда наконец мы добрались до деревни. Два воина сразу унесли эльфийку к огромному дереву, а третий повел меня к молодой роще.

– Мы нашли ее, мой господин, – сказал воин, подведя меня к эльфу, который сажал саженцы на краю рощи.

– Да, спасибо, Эл’нел, – сказал тот, выпрямляясь и стряхивая землю с рук. – Ты можешь вернуться на свой пост.

Воин кивнул и беззвучно ушел.

Сложив инструменты, эльф помыл руки в ручье и повернулся ко мне. Он был стар, очень стар – возможно, даже ровесник моего отца.

Мне вспомнились отцовские слова о том, что возраст эльфа можно определить по его глазам. Только они подскажут, молод эльф или стар. Раньше я не представлял себе, как таким странным методом можно определять возраст, теперь же услышанное когда-то обрело смысл.

Встретившись с моим взглядом, эльф, вероятно, понял мои мысли, но лишь усмехнулся уголками губ.

Игра в гляделки продолжалась до тех пор, пока к нам не подошли те два эльфа, которые унесли Ал’лилель. Один из них слегка поклонился и произнес, обращаясь к старому эльфу:

– Мой господин, с госпожой все в порядке. Разрешите вернуться на пост?

– Да, конечно, – ответил тот, и воины так же бесшумно ушли, как и появились.

Сделав знак, чтобы я шел за ним, он направился к навесу у входа в большое раскидистое дерево. Там стояли сплетенные из прутьев стол и стулья. Жестом предложив мне сесть, он легко опустился на стул напротив меня.

- Ты голоден? – спросил он, кивнув на мой порез на руке.

По тому, как он произнес слово «голоден», я понял, что он имел в виду вовсе не еду. Я, отведя от него глаза, молча кивнул.

- Тогда не буду тебя задерживать. У нас нет лишней крови. Меня зовут Ал'гиел, я Старейшина рода Быстрой Стрелы.

- Каин, третий сын Повелителя рода Серебряного Тумана, – тихо произнес я, не поднимая головы.

- Третий сын Повелителя? Даже так? – удивился он.

Я вновь кивнул. Смотреть на могущественного врага рода, о котором не раз рассказывал отец, я не мог. Смущение и нерешительность сковывали меня.

- А что заставило сына Повелителя идти в лес за травой, как обычного слугу?

Я нахмурился и пробурчал:

- Наказание отца, а за что я его получил – не скажу.

Я не собирался рассказывать каждому встречному о своих промахах.

- Ну что ж, – усмехнулся эльф, – тогда я тебя не держу, иди домой.

Я встал и повернулся, чтобы уйти, но Ал'гиел остановил меня:

- Погоди. Ты не просил сам, но я просто обязан спросить, что ты хочешь за спасение моей дочери?

Я кинул на него быстрый взгляд. От эльфа просто исходила аура могущества.

«Мне, в общем-то, от эльфов ничего не надо», – хотел ответить я, но, неизвестно почему, выпалил совсем другое:

– Хочу от вас три вещи, – я встретился взглядом со старейшиной и снова опустил голову.

– Три? – удивился эльф.

– Мне нужна полная корзина приправы – раз, чтобы вы никогда и никому не рассказывали о сегодняшнем происшествии – два, и...

– И? – в голосе его была усмешка.

– Я хочу увидеться с Ал'лилель, когда она поправится, – я покраснел так, как никогда раньше, поражаясь собственной смелости.

Если я думал, что эльф выполнил норму удивлений на ближайшие два-три столетия, то ошибся. Он удивился в третий раз.

– Да, молодой вампир, сегодня ты меня несказанно удивил, – признался эльф, как будто прочтя мои мысли. – Да что там, третьей своей просьбой ты меня просто поразил.

Я был готов провалиться сквозь землю.

– Ну что же, будь по-твоему, я исполню все твои просьбы, – твердо сказал он. – Через две недели приходи на границу Леса, тебя встретят и проводят.

Несмотря на терзающий меня голод, я почувствовал облегчение.

Провожал меня только Старейшина. Довел до края деревни и, передав воинам, протянул корзинку с приправой. Поблагодарив его, я шагнул за эльфами в Лес. Они любезно показывали мне свободный от ловушек путь, и я быстро шагал за ними.

Домой я вернулся глубокой ночью и на пороге встретил Зиру. Вампирша стояла и смотрела, как я вышел из-за холма и неторопливо приблизился к замку.

– Зира, привет. Я был в Лесу.

Перехватив ее внимательный взгляд, я осмотрел себя: штаны изорваны, новые сапоги в грязи, рубашки и куртки нет, плечо и рука перевязаны, а все тело покрыто царапинами и синяками.

– Я вижу, – ответила она и кивнула на мои раны. – Иди поешь, я приготовлю тебе кровь.

Обрадовавшись тому, что она не потребовала от меня объяснений, я отправился на кухню. Вывалил траву на сушильные противни, умылся, кое-как почистился и рванул в ее комнату.

– Каин! Каин! – вылетела из-за угла Гита и, повиснув на моей шее, прошептала: – Папа просил тебя зайти к нему.

Быстро отцепилась от меня и ускакала. Следом за ней, но с большим отставанием, понеслась ее «личная гвардия».

«Значит, отец уже все знает», – грустно подумал я.

Поскольку планы поменялись, я переоделся и только потом поднялся в кабинет отца. Отец сидел, подперев рукой подбородок, и о чем-то думал.

– А, Каин, присаживайся, – произнес он.

Присев на уголок кресла, я застыл и приготовился слушать.

– Зира рассказала мне, в каком виде она тебя встретила. Что произошло?

– Да ничего страшного, пап, – стараясь держаться спокойно, ответил я. – Напоролся на пару эльфийских ловушек, вот и все.

– И это заставило тебя так задержаться в Лесу?

– Долго не мог найти необходимую траву, – я старался не смотреть ему в глаза.

- И все? – его взгляд меня почти парализовал.

- Да, пап, не волнуйся, все нормально, – выдавил я.

- Ну хорошо. – Отец задумчиво отвел от меня глаза. – Тогда твое наказание закончилось.

Но, не дав мне обрадоваться, он продолжил:

- Чтобы занять тебя на будущее, отправишься к мастеру по оружию. С завтрашнего дня ты в его распоряжении.

- Хорошо, пап, – сказал я, лишь бы быстрее уйти.

После разговора с отцом я зашел в прачечную и, попросив старое тряпье на перевязки, отправился к Зире. Та, молча протянув кувшин с кровью, принялась перевязывать мне руку. Выпив все единым духом, я поблагодарил ее и пошел к себе.

Улегшись в постель, я принялся вспоминать события сегодняшнего дня и последние слова Старейшины: «Через две недели приходи на границу Леса, тебя встретят и проводят».

Я улыбнулся и поймал себя на мысли, что хочу увидеть Ал'лилель и убедиться, что с ней все в порядке. Несмотря на усталость и напряжение этого насыщенного дня, заснул я с трудом, вспоминая девушку и деревню эльфов. Особенно мне мешали уснуть ее красивые и манящие глаза. Как только я закрывал свои, мне казалось, что я начинаю в них тонуть. Промучившись полночи, я наконец уснул.

- Каин, подай мне меч, – вывел меня из транса голос мастера по оружию. – Да не спи ты, сонная гусеница, быстро дай его сюда.

Я смутно помнил, как Зира меня разбудила, вытащила из постели и поволокла сонного к мастеру по оружию нашего рода, великому господину Вализиру. Этот вампир по мастерству владения оружием был равен Повелителю рода, уступая

ему только во владении магией. Собственно, именно поэтому он был мастером по оружию рода, а не его Повелителем.

«Почему великий?» – иногда интересовались новые слуги.

Тогда им просто показывали боевое копьё мастера, сделанное из небесного железа и подаренное ему в честь признания его силы подземными мастерами. Копьё хранилось в главном приемном зале Повелителя, рядом с его мечом – знак высшего уважения к мастерству Вализира. Во время войн, да и после них, мастер воспитал неисчислимые поколения воинов и был для всех образцом служения Повелителю.

Само копьё тоже считалось великой реликвией, поскольку было испещрено вампирскими рунами. Каждая из них обозначала имя Старейшины, которого убил Вализир. Рун на копьё было ровно двадцать. Если учесть, что в войне со стороны эльфов участвовало всего пятьдесят Старейшин, то становится очевидным, почему его называли великим. Правда, на мече Повелителя красовалось тридцать рун, но это несколько не снижало заслуг Вализира, только лишний раз подтверждая, что именно отец по праву является Повелителем.

– Каин, – мне прилетела оплеуха, сразу пробудившая от раздумий и сна. – Сегодня вечером будешь чистить и полировать все учебные мечи, чтобы не спал на ходу, – произнес мастер, отходя от меня. – А теперь быстро ровнять площадку с чучелами!

...День пролетел как одно мгновение. Мастер, казалось, видел все и вся. Стоило мне только на минутку остановиться и попытаться передохнуть, как тут же раздавался его голос: «Каин, закончил? Тогда быстро ко мне, дам следующее задание».

Неудивительно, что вечер стал «прекрасным» завершением дня и, пока я чистил и полировал все учебные мечи, наступила глубокая ночь. Понятное дело, что ужина мне не досталось.

На следующий день я встал рано. Прошмыгнув на кухню, стащил пару кусков хлеба и сыра, а затем отправился на тренировочную площадку. Мастер уже был на месте, осматривая те тренировочные мечи, которыми я вчера занимался.

– Плохо блестят, сегодня повторишь. А также завтра и послезавтра, пока я не увижу, что они блестят, как на параде, – он возвратил мечи в стойку. – А сейчас давай подметай арену, и чтобы я не заметил ни одного камешка!

Я уныло приступил к работе.

Две недели пролетели, как один день. Я был занят с рассвета и до глубокой ночи, времени не оставалось ни на что. Гита сердилась на меня, ведь я так и не сдержал данного ей обещания. Она так и ходила надутая вторую неделю, ввергая ползамка в недоумение и грусть.

Эти две недели я делал всю работу на площадке, где тренировались и опытные бойцы, и мальчишки чуть старше меня, которые только готовились пройти посвящение. От них я постоянно терпел насмешки и обидные слова. Они специально кидали камни и куски щепок, чтобы я убирал.

Им, конечно, забавно было издеваться над сыном Повелителя, который сейчас исполнял всю черновую работу. Однажды я не вытерпел и набросился на них с кулаками. Ничего хорошего из этого, понятное дело, не вышло, так как мальчишки были намного взрослее меня и занимались с мастером довольно долго. Поэтому, кроме заплывшего лица и синяков по всему телу, я ничего не добился.

На следующий день мастер взглянул на меня, но промолчал. Несколько дней, пока не сошли синяки, я старательно скрывался от отца и Гиты. Единственной отдушиной во всем этом были воспоминания о эльфийке и предвкушение того момента, когда я снова ее увижу. Почему-то ночные размышления о ней, даже после самого тяжелого дня, спасительно на меня действовали, позволяя назавтра чувствовать себя лучше.

– Отец! – догнал я Повелителя в коридоре замка вечером перед походом в Лес.

Отец остановился и повернулся ко мне. От его внимательных глаз, казалось, ничто не могло укрыться.

– Разреши мне сделать завтра выходной! Мне очень надо! – попросил я, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Хорошо, сын. Вализир доволен твоей работой. Почему бы и нет? – он пожал плечами и, развернувшись, пошел дальше.

«Хорошо, что он не стал ничего спрашивать, – с огромным облегчением подумал я, – иначе пришлось бы опять врать».

Никогда не думал, что буду с таким нетерпением ждать, когда встречу с девчонкой. Сердце забилось сильнее при мысли о ней, и я пошел к себе.

Глава 3

ВСТРЕЧА

Встав раньше обычного, я умылся, а затем долго и придирчиво выбирал одежду. Остановился на парадном костюме сына Повелителя, черном с серебряной окантовкой. Быстро и, главное, незаметно просочившись между слуг, я покинул замок. Мне хотелось уйти раньше, чтобы осталось больше времени на разговоры с эльфийкой. Когда я подошел к границе Леса, то очень удивился, никого не увидев.

«Странно, – подумал я. – Такого просто не может быть, чтобы Старейшина не сдержал слова».

Я прождал больше часа, но проводник так и не явился.

«Ладно, – решил я, – пробрался один раз, попробуюсь и второй».

Подняв валявшуюся неподалеку длинную палку, я попытался пойти тем путем, которым меня вели назад эльфы. Но первая же ловушка показала мне, что эльфы сменили их местоположение, и мой путь снова превращался в опасный лабиринт.

Пробираясь мимо ловушек, я злился на Старейшину, тупых эльфов, не сдерживающих собственные обещания, и на себя – за то, что вообще пошел на встречу. Уже на подступах к деревне я, обходя замаскированный самострел, умудрился свалиться в яму, полную жидкой грязи. Выругавшись про себя, осмотрел свой парадный костюм, точнее, то, что от него осталось после хождения по эльфийскому Лесу. Рукава висели лохмотьями, штаны зияли прорехами, а сверху все это было обмазано толстым слоем грязи.

Решив отыскать ручей, чтобы хоть как-то почиститься, я вспомнил уроки Зиры. Она говорила: когда нужна вода, просто обратись к себе и услышишь, откуда она зовет. Правда, раньше подобные фокусы у меня не получались, но в этот раз я был настолько зол, что как только сосредоточился, то сразу услышал шум ручья справа от себя. Отмывался я долго, но ничего хорошего из этого не вышло: грязь смешалась с глиной, поэтому остатки моего камзола приобрели непонятный вид и цвет. Поняв, что, если продолжу в том же духе, будет только хуже, я решил возвращаться домой. Не встречаться же с Ал'лилель в таком виде! Но, как назло, не успел я сделать и двух десятков шагов в обратном направлении, как меня догнали эльфы. Несмотря на мой кошмарный вид, никто из них даже бровью не повел. Они просто показали рукой в сторону деревни.

«Где вы были раньше, когда я лез через эти гадские ловушки?» – злобно подумал я.

Чем дальше я шел по деревне, тем неуютней мне становилось, а когда подходил к уже знакомому мне дереву с навесом, стало совсем плохо – дети и подростки тыкали в меня пальцами и тихо смеялись.

«Наверное, сегодня я своим видом разрушил те сказки о грозных и страшных вампирах, которыми их пугали взрослые», – грустно решил я.

Впрочем, взяв себя в руки, я принял гордый, независимый вид, поднял повыше подбородок, расправил грудь и замедлил шаг. Пусть знают: неважно, как выглядит сын Повелителя, главное, как он себя ведет.

Подойдя к столу, я уселся, торча посреди деревни, как пугало в огороде, мысленно проклиная все и вся, а особенно Старейшину, который, похоже, решил надо мной посмеяться.

Тут из дома раздался шум, внутри что-то упало, и знакомый звонкий голос закричал:

– Отец, я его встречу!

Оглянувшись на звук голоса, я застыл в недоумении. Все мои чувства как будто исчезли, сердце замерло, и дыхание остановилось: из дома выбежала моя мать и бросилась ко мне!

– Каин! Как я рада, что ты все-таки пришел! – закричала она.

Я понял, что это не мама, а Ал'лилель. Да, она была очень похожа на мою маму: такие же большие зеленые глаза, такие же губы, скулы и фигура. Внешность мамы я знал наизусть и мог описать ее с закрытыми глазами, так как рассматривал ее портрет часами. О ней мне никто ничего не рассказывал. Сколько я ни упрасивал, отец всегда переводил разговор на другую тему, а Зира просто злилась и уходила к себе. Очень скоро я узнал, что любые разговоры о моей матери находятся под строжайшим запретом.

«Нет, этого просто не может быть, – сказал я себе, глядя на девушку. – Моя мать вампир, а Ал'лилель – эльфийка».

Поднявшись со стула, я со смешанными чувствами, через силу улыбаясь, сказал:

– Я тоже очень рад тебя видеть, и тем более рад, что с тобой все в порядке.

Девушка взглянула на меня и, нахмурившись, спросила:

– Что случилось?

– Просто места ловушек поменялись немного, вот и пришлось повозиться с ними, – улыбнулся я. От близости девушки у меня начала немного кружиться голова.

Она недоуменно посмотрела на меня:

- Погоди, какие ловушки? Папа отправлял проводника, чтобы тебя встретили. Ты хочешь сказать, что сам прошел мимо всех ловушек, без проводника?

- Ну да, вроде бы. - Под ее взглядом я смутился.

- Подожди меня здесь, пожалуйста, - взволнованно сказала она и побежала в дом.

Через несколько минут вместе с ней вышел удивленный Старейшина.

- Добрый день, Каин. Это правда? Тебя никто не встретил?

- Да...

Старейшина поднял руку, и к нему сразу подошли несколько эльфов.

- Найдите Эн'рила.

Эльфы молча поклонились и разошлись.

Повернувшись ко мне, он произнес:

- Пойдем в дом, я дам тебе свою одежду, переоденешься.

- Нет, - ответил я. - Моя одежда меня полностью устраивает.

Гордость не позволяла мне принять его предложение. Он это понял, потому что, не став настаивать, обратился к дочери:

- Ал'лилель, давай накормим гостя.

Девушка ойкнула и побежала в дом, умудрившись на ходу мне подмигнуть.

- Как она? - спросил я у Старейшины, когда девушка скрылась в доме.

– Только благодаря тебе – хорошо, – серьезно ответил он. – Ее спасла твоя кровь, она сняла заражение и обезболила раны, поэтому мы смогли провести операцию по сращиванию костей.

– Я рад. – Я смущенно улыбнулся, смотря на взрослого эльфа.

– Кто тебе рассказывал о воздействии крови вампиров на других существ? – поинтересовался он.

– Отец.

Мы замолчали, рассматривая посаженные Старейшиной саженцы возле молодой рощи.

– Обед готов, – сказала Ал'лилель за нашими спинами. – Пойдемте в дом.

За обедом эльфийка постоянно задавала вопросы, интересуясь, как мы живем, какие у нас обычаи, при этом она старательно избегала любых упоминаний о войне и нашей системе питания.

А когда она спросила, за что меня послали в Лес, я не смог соврать и, кинув взгляд на Старейшину, все им рассказал. Девушка сначала смеялась над реакцией Зиры, когда та застала меня за швырянием камней в подземного духа, а потом немного погрустила, когда я рассказал о разговоре с отцом и наказании. Старейшина, выслушав меня, серьезно сказал, косясь при этом на дочь:

– Хорошо воспитывают детей в роду Серебряного Тумана, нам тоже иногда не помешает применять подобные методы.

У девушки немедленно заалели кончики заостренных ушек.

Только я хотел поинтересоваться причиной ее смущения, как на улице послышался шум и в дом зашли два эльфа, причем один из них явно не хотел этого делать. Правда, увидев меня, он сразу перестал вырываться и гордо вскинул голову.

– Здравствуй, Эн’рил, – спокойно сказал Старейшина. – Расскажи мне, как так получилось, что наш гость пришел в деревню один, хотя я лично просил тебя встретить его?

– Я не собираюсь общаться со всякими вампирскими выродками, – запальчиво ответил тот и бросил на меня взгляд, полный ненависти.

– Что ж, хорошо, – произнес Старейшина и обратился ко второму эльфу: – Уведи его и присмотри за ним до моего прихода. После разговора с нашим гостем я займусь его воспитанием.

Второй эльф поклонился и вывел Эн’рила из дома.

Старейшина внезапно встал из-за стола и поклонился мне. Это было настолько неожиданно, что я опешил и хотел тоже вскочить, но был остановлен. Ал’лилель положила руку мне на колено и предупреждающе покачала головой.

– Каин, прошу простить меня и весь род Быстрой Стрелы за нанесенное тебе оскорбление, – выпрямившись, сказал Старейшина. – Ты должен потребовать компенсацию за все неудобства и потери, которые ты понес из-за нас.

Посмотрев на него и на посерьезневшую девушку, я понял, что это не шутка и я вправду могу требовать все что захочу.

– Старейшина, – произнес я, вставая. – Все, что я хочу – это еще раз увидеть Ал’лилель.

– Хорошо, – ответил он. – Если она не возражает, я тоже не буду против.

Мы оба посмотрели на девушку. Она под нашими взглядами стала стремительно краснеть и тихо сказала:

– Я не возражаю.

Мое сердце после этих слов решило выпрыгнуть из груди и стало стучать так, что мне казалось, его стук слышат все.

Внезапно раздались звуки горнов. Старейшина и Ал'лилель вздрогнули, недоуменно посмотрели друг на друга и чуть ли не бегом покинули дом.

Деревня из спокойного болота превратилась в потревоженный муравейник. Взрослые эльфийки собирали детей и подростков в группы и куда-то их уводили, а мужчины были одеты в доспехи и вооружены луками и мечами. Каждый из них поспешно занимал свое место на ветвях деревьев, окружавших деревню.

К Старейшине тут же подбежал воин и доложил:

- Тройка Эл'нела заметила четыре Серебряных Тумана возле деревни.

- Не стрелять, я их встречу, - распорядился Старейшина и, повернувшись ко мне, спросил: - Я так понимаю, это за тобой? Ты никому не рассказывал о произошедшем?

- Нет, - мотнул я головой. - У меня были бы проблемы из-за этого.

- Думаю, надо быстрее уладить ситуацию, пока проблемы не начались у всех нас, - улыбнувшись, сказал он.

Повернувшись, Старейшина пошел из деревни. Мы с Ал'лилель двинулись за ним следом. Я никогда в жизни не видел своими глазами трансформацию Серебряного Тумана, поэтому пялился на моих родных с неменьшим любопытством, чем эльфы. Навстречу нам быстро плыли четыре больших серебряных облака. Не успели мы сделать и десятка шагов, как они оказались рядом.

Остановившись, одно из облаков начало обратную трансформацию, и вскоре я узнал черты своего отца.

«Да, - подумал я, - мне казалось, я такой умный, а ведь даже не предположил, что отец может отправиться по моим следам».

Что будет дальше, я даже боялся представить, поэтому попытался спрятаться за спину Старейшины.

- Приветствую тебя, Повелитель, – просто сказал Старейшина.

- Привет, Ал’гиел, – так же просто ответил Повелитель.

«Они что, знакомы?! – несказанно удивился я. – Здравуются, как давние приятели».

После этих слов начали обратную трансформацию остальные три Серебряных Тумана. Ими оказались: Зира, мастер по оружию и Тарн, его лучший ученик. После окончания трансформации они так же вежливо поздоровались со Старейшиной.

За спиной отца я увидел меч, остальные тоже были вооружены. Вализир держал, конечно же, свое знаменитое копье с многочисленными рунами.

- Извини нас за переполох, – обратился отец к Старейшине, – но мне стало интересно, чем в Лесу занимается мой сын, который на прямые вопросы об этом не отвечает.

После этих слов я явственно почувствовал, как по спине у меня покатались капли холодного пота.

- Может, пройдем в дом? – предложил Старейшина. – Мы как раз обедали.

- Я хотел бы получить объяснения сейчас, чтобы не затягивать все это, – твердо сказал отец и посмотрел на меня.

Под его взглядом мне стало еще неуютней, в горле пересохло, я не мог выдавить из себя не то что слова – звука.

Тут неожиданно вперед вышла Ал’лилель и начала рассказывать обо всем: как пошла в Лес, как собирала травы, как провалилась, как я ее вытащил и спас ей жизнь, пожертвовав свою кровь. Она говорила быстро и горячо, стараясь убедить Повелителя в том, что произошедшее – только ее вина, а я проявил мужество и благородство, так что если и наказывать кого, то ее, а не меня. Закончив объясняться, она умоляюще посмотрела на своего отца, но тот лишь покачал головой, словно говоря ей, что вмешиваться в дела вампиров –

напрасная трата времени.

– Если он пришел как гость, почему он в таком виде? – внезапно спросил Вализир.

Старейшина махнул рукой одному из эльфов:

– Привести Эн’рила.

Когда давешнего эльфа привели, он уже был не так гонорист, как при первом своем появлении. Старейшина повелел ему рассказать о своем вчерашнем распоряжении и о том, как тот его сегодня выполнил. Под хмурыми взглядами четырех Старших вампиров и главы собственного рода тот сказал, что ненавидит вампиров и потому хотел проучить меня.

– Что мой сын потребовал у тебя за оскорбление? – спросил отец, отведя глаза от замолчавшего эльфа.

– Еще одну встречу с моей дочерью, – спокойно ответил Старейшина. – И я уже пообещал ему это.

– Слово Старейшины священно, – пожал плечами отец. – Но у меня будет к тебе просьба как главы рода Серебряных Туманов к Старейшине твоего рода.

– Все, что пожелает Повелитель, – вежливо ответил Ал’гиел.

– Я не потерплю более, чтобы вампиры моего рода ходили в эльфийские деревни, – спокойно сказал отец.

И только сейчас я понял, почему все окружающие стараются на него не смотреть. Вокруг отца собралась настолько тяжелая и зловещая аура, что я удивился, как не заметил этого ранее. Казалось, еще секунда, и его гнев выплеснется на всех окружающих.

– Поэтому пообещай мне, что не примешь у себя никого из них, – продолжил он.

– Обещаю, – ответил Старейшина.

- Но, отец... - начала было Ал'лилель, схватив его за руку.

- Замолчи, дочь, - грубо прервал ее отец.

Глаза Ал'лилель сразу наполнились слезами.

- Мы уходим, Каин, - сказал отец и, повернувшись, зашагал в сторону нашего дома.

Я посмотрел на поджавшего губы Старейшину, на спину отца, затем на заплаканную Ал'лилель и произнес, прежде чем уйти:

- Встреть меня, пожалуйста, завтра утром у границы Леса.

- Хорошо, - ответила она сквозь слезы.

Чтобы не видеть, как она плачет, я повернулся и бросился догонять отца.

Глава 4

АЛ'ЛИЛЕЛЬ

Я уткнулась в спину отца и плакала.

- Ну почему, отец, почему ты ничего им не сказал? Они его накажут, и мы никогда больше не встретимся, - слезы душили меня, и слова давались с трудом.

- Ты теперь и так больше никогда с ним не встретишься, - строго ответил отец. - Я дал слово.

- Ну почему, отец, почему? - его слова обожгли меня как ледяная вода.

– Потому что они вампиры! Потому что если Повелитель вампиров просит о чем-то – нужно исполнять, а иначе он может заставить это сделать, – хмуро произнес отец; я никогда его таким не видела. – У нас нет ресурсов для новой войны, род потерял слишком многих, еще одной войны деревня не переживет.

Его слова ударили по мне не хуже сорвавшейся с пальцев тетивы, и я, не выдержав разговора, побежала к себе. Упала на кровать, слезы хлынули потоком. Только немного погодя, когда слез больше не осталось, я начала успокаиваться, но при мысли о том, что завтра увижу Каина в последний раз, расстроилась еще сильнее.

При мыслях о нем на меня накатывало какое-то странное, ранее не испытанное чувство, которое меня слегка пугало. Хоть оно и нравилось мне, но такого я не испытывала ни к одному из многочисленных мальчишек нашей деревни. И уж тем более не стала бы плакать из-за того, что с кем-то из них не увижусь.

Мне вспоминались его слова о том, что я ему очень понравилась, а ведь я была тогда, мягко говоря, не в лучшем виде. При мысли о том, что Каин видел меня обнаженной, я покраснела, и возникло ощущение некой тайны, которая нас с ним объединяет. Вытирая слезы, я невольно улыбнулась, вспомнив его смущение, когда я лежала перед ним полностью беззащитная.

С каким же достоинством он сегодня держался за столом в своей грязной, потрепанной одежде, словно его ничто не беспокоило!

Припомнив, кто был причиной такого его вида, я решила отомстить Эн’рилу при первом же удобном случае.

Я подошла к умывальнику, ополоснула лицо и, приведя себя в порядок, вышла из дома.

Отец сидел под навесом и разговаривал с Эн’рилом. Точнее, говорил только отец, а подросток, съездившись, его слушал.

– ....оскорбил честь рода и заставил меня просить вампира о просьбе, чтобы смыть позор с рода. Я знаю, какое наказание выберу для тебя. Недавно мне рассказали, как воспитывают детей у вампиров. Думаю, их методы и тебе пойдут на пользу.

Эн'рил вскинул голову и испуганно посмотрел на Старейшину.

– С завтрашнего дня ты в течение месяца будешь работать младшим помощником конюха.

– Но я воин... – попытался возразить разом побледневший эльф.

– С завтрашнего дня ты помощник конюха, – резко ответил отец.

Я со злорадством посмотрела на уходящего Эн'рила и присела рядом с отцом. Его лицо сразу же смягчилось, и он ласково спросил:

– Успокоилась? Можем теперь поговорить?

Я кивнула.

– Ал'лилель, я хочу, чтобы ты меня выслушала, не перебивая. Потом можешь задать любые вопросы, хорошо?

Я снова кивнула.

– Мы сейчас не можем позволить себе шутить с вампирами, и тем более с родом Серебряного Тумана. Даже четырех сегодняшних вампиров в трансформации Серебряного Тумана хватило бы на то, чтобы уничтожить нашу деревню, перед ними даже я не устоял бы.

– Прости, – тихо сказала я, прижимаясь к нему, – я не думала, что все так серьезно.

– Ты у меня умница, – отец погладил меня по голове. – Если даже не брать в расчет самого Повелителя, то оставались еще трое. Слева от Повелителя стояла Зира – вампирша, которая умрет по одному только его слову. Она сильный вампир, ставший Серебряным Туманом на пятьдесят лет раньше положенного срока. Думаю, ты понимаешь, что просто так подобные испытания не проходят, ведь я рассказывал тебе об этом.

Я утвердительно кивнула.

– А справа от него находился вампир, знаменитое копье которого ты должна была узнать самостоятельно, – тихо продолжил он.

– Вализир, мастер по оружию рода Серебряного Тумана, – без запинки ответила я. В деревне не было эльфов, которые не узнали бы это копье, сплошь покрытое вампирскими рунами. – Лишь у него на копье двадцать рун с именами поверженных им Старейшин.

– Умница, – грустно повторил отец. – Ну и четвертым из них был Тарн, лучший ученик мастера, успевший отличиться в конце войны. Я видел, как он дерется, и, поверь, мне меньше всего хотелось бы увидеть, как он убивает наших воинов.

Я смотрела в ту сторону, куда ушли вампиры. Отец поймал мой взгляд и, немного помолчав, продолжил:

– Я вижу, что тебе нравится этот мальчик, и, поверь, доченька, мне он тоже симпатичен, даже несмотря на то, что он вампир. Но подумай сама: если вы будете встречаться, то что вас ждет в будущем, кроме горечи и разочарований? И это если никто не узнает о ваших отношениях, в чем я глубоко сомневаюсь. Вы оба слишком заметные дети, чтобы ваши отношения прошли мимо любопытных взоров с обеих сторон. Ты – моя дочь, а он – сын Повелителя, и ты сама сегодня убедилась, что ему не безразлична судьба Каина.

Я молчала. Сказать действительно было нечего, отец был прав во всем.

– Пройдет несколько десятилетий, он станет полноценным членом своего рода, а ты станешь полноценной эльфийкой. И что будет тогда? Ты уверена, что война между нами не разразится снова? Что вы будете делать в этом случае? Да взять хотя бы сегодняшних подростков, они все мечтают только о том, как бы им убить вампира и нанести руну на свой лук. Как только они узнают о ваших встречах, в тебя начнут тыкать пальцем, а на Каина устроят охоту. Ты хочешь, чтобы его убили, а на следующее утро к нам в деревню пожаловали вампиры? – его голос становился все строже и строже, я давно не видела отца таким. – Пообещай мне, пожалуйста, что завтрашняя ваша встреча будет последней! – твердо закончил он свою речь.

Я едва сдерживала рвущиеся слезы.

– Я не могу тебе этого обещать, – едва слышно сказала я. – Извини, отец... Я понимаю, ты прав во всем, но я хочу его видеть, хочу слышать, как он говорит. Я еще никогда ничего подобного не испытывала... Если сейчас отступлюсь от него, кто может пообещать мне, что такое повторится еще раз в жизни?

– Что ж, тогда я тебе обещаю, что постараюсь не допустить ваших встреч, – тяжело вздохнув, произнес отец. – Ты знаешь мое слово.

Я действительно знала цену его слова, поэтому с тяжелым сердцем вернулась в дом и попыталась разобраться в себе. Разумом я понимала, что слова отца были продиктованы заботой о роде и обо мне, но сердцу от этого легче не становилось. Я действительно хотела видеть Каина, того времени, что мы провели вместе, мне было очень мало.

Уже засыпая, я услышала голос отца, разговаривавшего с кем-то в доме. Я прислушалась. Разговор шел обо мне. Тихонько встав, я прокралась к входу в большую комнату и замерла у порога.

– ...хозяина ловушек не удалось установить, мой господин, – услышала я голос невидимого отцовского собеседника. – Все ямы были великолепно замаскированы и делались мастером. Одно можно сказать с уверенностью: ловушки ставил наш, стиль чисто эльфийский. Ни один вампир не смог бы повторить такого.

– Непонятно, – задумчиво произнес отец. – Кому понадобилось ставить немаркированные ловушки, да еще в таком странном месте? Возможно ли такое, что кто-то из наших знал о вампиреныше?

– Я скорее допущу мысль, что на вашу дочь было совершено покушение, чем предположу, что кто-то из вампиров стал предателем и начал информировать нас о делах рода, – ответил собеседник.

– Знаешь, а твоя мысль не лишена оснований, – сухо заметил отец. – Рассмотрю поподробнее эту версию, но без огласки, хорошо?

– Да, мой господин.

– А что у нас относительно того, что вампир смог так близко подойти к деревне и никто даже не почувствовал его ауру? – спросил отец. – Насколько я знаю, сегодня тоже никто не смог узнать о его приближении, заметили, только когда он подошел к патрулю.

– Тут все запутано, мой господин, – ответил собеседник. – Ауру этого вампира вообще никто не чувствовал. Возможно, Повелитель умеет скрывать ауру детей в целях их безопасности.

– Хорошо, спасибо за работу, – сказал отец после секундного размышления. – Через неделю предоставь мне, пожалуйста, полный отчет о результатах работы.

– Да, мой господин, – ответил невидимый собеседник.

– А подслушивать нехорошо, – вдруг сказал отец, когда второй эльф вышел из дома.

Я подошла к нему:

– Отец, ты серьезно думаешь, что кто-то из наших мог покушаться на мою жизнь?

– Я пока ничего не думаю, доченька. Буду думать через неделю, когда появятся факты. Иди, ложись спать, тебе завтра рано вставать.

Он встал и, погладив меня по голове, куда-то ушел.

Я пошла к себе и с приятными мыслями о завтрашней встрече уснула.

Глава 5

РАДОСТЬ И ГРУСТЬ

– Вализир, я тобой недоволен, – произнес отец, когда мы вошли в замок. – Если у мальчика остается время на подобные глупости, значит, ты уделяешь ему мало внимания.

– Я исправлюсь, мой Повелитель, – ответил мастер по оружию. – В самое ближайшее время.

Кивнув ему, отец вместе с Зирой ушел к себе. Обо мне все словно забыли, за все время пути до замка мне не было сказано ни единого слова. Я думал, устроят взбучку или опять накажут, но от такого молчания становилось гораздо хуже, чем от наказаний, к которым я уже привык.

– Тарн, ты свободен, – сказал Вализир ученику.

Тот кивнул и ушел.

– Ну а тобой мы займемся послезавтра, Каин. Я жду тебя в то же время, что и обычно.

Одного взгляда на его лицо мне было достаточно, чтобы понять: грядут большие проблемы.

«Это конец, – подумал я. – Послезавтра я умру».

Еще ни разу ранее Вализир не получал неодобрения Повелителя за действия своих подопечных, поэтому я начинал серьезно опасаться за свое здоровье.

«Ладно, завтра встречу с Ал'лилель, и можно будет умирать», – грустно подумал я и поплелся к себе.

Мысли о ней слегка развеяли мою грусть, и я начал вспоминать прошедший день.

«Какая же она все-таки красивая», – подумал я, и мне сразу захотелось сравнить ее образ с портретом матери, который висел в коридоре недалеко от моей комнаты.

Подойдя к портрету, я замер. Не зря я сначала перепутал ее с мамой, они были практически на одно лицо.

«Можно подумать, что они сестры, – пронеслась у меня мысль. – Жаль, что на этот вопрос мне в замке никто не ответит. А отец Ал'лилель?»

Решив, что, если встречу со Старейшиной, обязательно поинтересуюсь у него о причинах столь удивительного сходства, я пошел спать.

Встав раньше обычного, я надел последний парадный костюм и, спустившись вниз, позавтракал. Пока я сидел на кухне, все проходившие мимо слуги с испугом на меня поглядывали. Многие слышали слова Повелителя о том, что он недоволен мастером по оружию, но, поскольку истинной причины не знал никто, все строили самые невероятные предположения по этому поводу. Ведь недаром же вчера три старших вампира, да еще и во главе с самим Повелителем, отправились в Лес! Наверняка всех интересовало, что же на этот раз выкинул сын Повелителя, поскольку после возвращения вампиры выпили столько крови, как будто побывали в трансформации Серебряный Туман. Никто не мог понять, с кем или с чем им довелось столкнуться, раз преобразовываться пришлось всем четверым.

Не выдержав напора любопытных взглядов, я быстро закончил завтрак и вышел из замка, направившись к Лесу. Лучше уж подождать девушку у его границы, чем торчать в замке.

Еще не дойдя до Леса, я заметил ее. Увидев меня, она приветственно замахала рукой. Мое сердце радостно подпрыгнуло в груди, затем учащенно забилося, а ноги стали ватными. Я с трудом двинулся к ней.

– Каин! Тебя наказали? Сильно? – с тревогой спросила она, взяв мои ладони в свои.

Я почувствовал, что тону в ее глазах, настолько они были прекрасны.

– Каин, почему ты молчишь? Тебя сильно наказали?

– Не беспокойся, Ал'лилень, ничего страшного не произошло, – сжав ее ладошки, улыбнулся я.

«Она! Волнуется! За меня!» – пролетело у меня в голове, и сердце забилося еще сильнее.

– Пойдем к реке, – произнесла она, не отпуская мои руки. – Сегодня мы будем говорить только о хорошем.

Такого волшебного дня у меня не было еще ни разу в жизни. Лежа вечером в постели, я вспоминал каждую его минуту. В ушах по-прежнему звенел ее мелодичный голосок, а перед глазами всплывало ее лицо. За один-единственный день мы узнали друг о друге очень многое, мы наперебой говорили сразу обо всем – о своей жизни, своих воспоминаниях, впечатлениях. Даже то, чем не стали бы делиться с ближайшими друзьями, мы обсуждали просто и без стеснения – это было странно, но нам обоим очень нравилось, что можно так легко делиться своими тайнами. День пролетел как одно мгновение, казалось, только было утро, как вдруг настал вечер, и солнце уже скрывалось за горизонтом.

Расставались мы долго, очень долго, никто не хотел уходить первым, и только когда наступила глубокая ночь, мы смогли оторваться друг от друга.

– Когда я смогу снова тебя увидеть? – спросил я перед уходом.

– А когда ты можешь?

Я задумался и сказал:

– Давай поступим так: я буду класть вот под этот камень ветку. Если она будет короткой, то встречаемся на следующий день, а если длинной – то через два. Если ветки не будет, значит, я не могу прийти.

– Очень хорошо, – обрадованно сказала она. – Так и сделаем, а я буду приходить сюда каждый день.

Мы улыбнулись друг другу, как бы говоря: какие мы молодцы, что так быстро все придумали. Пожав – наверное, в сотый раз – друг другу руки, мы одновременно повернулись и отправились по домам.

Воспоминание о нашей выдумке вызвало у меня улыбку, и я думал о будущих встречах, пока сон не сморил меня.

Утром, выпрыгнув из постели, я быстро умылся, оделся и выбежал на тренировочную площадку. Мастер по оружию, как всегда, был на месте, это меня даже удивлять уже перестало. Как бы рано я ни приходил, он всегда оказывался первым.

– А, Каин, – сказал он, увидев меня, – твоими делами на сегодня будут... – и огласил такой перечень дел, с одной третью которых я раньше управлялся за три дня.

Молча кивая, я слушал, и с каждым названным им пунктом мои худшие подозрения сбывались. Самым обидным было то, что у меня не оставалось времени для того, чтобы выбраться из замка и встретиться с Ал'лилель.

– Все понятно? – спросил меня Вализир.

Я обреченно кивнул.

– Ну тогда приступай к работе, день у тебя будет длинный.

Сказав это, мастер развернулся и бесшумной походкой отправился в казарму к своим ученикам.

Глава 6

ПОМОЩЬ ГИТЫ

Я лежал на кровати, глядя в окно. За последние три месяца я привык просыпаться гораздо раньше того времени, когда мне необходимо было появляться на тренировочной площадке. Это были единственные часы, когда я мог беззаботно полежать и подумать о чем-то, не связанном с заданиями мастера по оружию.

За эти месяцы я так ни разу и не смог подать весточку Ал'лилель – это угнетало меня сильнее всего. Я отчаялся до такой степени, что несколько раз пытался ночью выйти из замка и пробраться к заветному камню, но все мои попытки пресекались возникавшим из ниоткуда мастером. Он, казалось, был вездесущ: куда бы я ни направился, куда бы ни собрался – Вализир был рядом. Его можно было понять – получив одно порицание Повелителя, он не желал второго и теперь прекрасно справлялся с надзором за мной.

За день он нагружал меня таким объемом работ, что в первое время я после их исполнения просто физически не мог двигаться. И только по прошествии месяца, привыкнув к таким нагрузкам, успевал справиться со всем, что мне поручалось, и оставалось немного времени на то, чтобы понаблюдать, как Вализир тренирует учеников. Я даже приноровился так выполнять работы, не требующие особого внимания или сосредоточенности, что краем глаза всегда следил за тем, как он показывает приемы своим ученикам, как те их выполняют и как мастер комментирует допущенные ими ошибки.

Постепенно это зрелище начало меня захватывать, ведь любой мальчишка придет в восторг, если на его глазах от едва заметных движений рук мастера пятеро учеников валятся на землю или куча нападающих с учебными мечами в руках разлетается в разные стороны, потирая ушибленные небольшой палкой места. Я захотел научиться двигаться так же, как и он, чтобы проучить наконец-то всех тех, кто надо мной издевался.

Правда, справедливости ради следует отметить, что за эти месяцы все привыкли ко мне как к некой неотъемлемой части тренировочной площадки, и так тяжело, как в первое время, уже не было. Все шутки и пакости учениками были исчерпаны, и постепенно все наладилось. Поэтому я сейчас мог спокойно, не привлекая ничьего внимания, наблюдать за тренировками и пытаться запоминать все движения и приемы, которые показывал мастер.

Я даже начал перед сном повторять все, что увидел, и каждый день, подсматривая за учениками, корректировал свои движения, стараясь не

повторять наиболее частых ошибок, на которые указывал им Вализир. Это хоть немного отвлекало меня от мыслей об Ал'лилель.

Я хотел ее видеть, но все, что мне оставалось – это весь день проводить на площадке, а ночью, перед сном, тренироваться. Со мной в замке никто не разговаривал – ни отец, ни Зира, ни бывшие приятели. Лишь малышка Гита постоянно прибегала в обед на площадку, щебетала, рассказывая разные новости, приносила всякие вкусности. Мастер даже не пытался ее остановить, поэтому я благодарил ее и быстро, пока она болтала, проглатывал все, что она приносила. Обычно на ужин я опаздывал, и мне доставались лишь обеды.

Если раньше я относился к сестренке как к избалованному милому созданию, то теперь чувствовал к ней глубокую братскую любовь и привязанность. Я просто не представлял себе, как бы мне удалось выдержать эти каторжные месяцы без ее поддержки. Тяжелый труд и невозможность увидеться с Ал'лилель усугублялись явно выражаемым презрением окружающих. После того как узнали о моей помощи Ал'лилель, от меня отвернулись все. Казалось, клеймо «Он общается с эльфами» навсегда отпечаталось у меня на лбу.

«Надо вставать, – подумал я. – Лучше приду пораньше, чем терзать себя мыслями в постели».

Придя на площадку, я принялся за уборку. Вализир, как обычно, молча наблюдал за мной.

День прошел так же, как и все предыдущие. Поздно вечером я шел на кухню и удивился, увидев Гиту, выбежавшую мне навстречу с увесистой книгой под мышкой. Обычно она в это время уже спала.

– Каин! Каин! – закричала малышка.

Я наклонился и обнял ее.

– Страница сто двадцать девять, – шепнула она мне на ухо. – Это из папиной библиотеки, не показывай никому.

Вручив мне книгу, она убежала. Я сунул книгу под куртку, быстро пошел в свою комнату, запер дверь и раскрыл солидный том на указанной странице.

Сначала я не поверил глазам, а потом почувствовал себя невероятным болваном – забыл такие простые вещи, о которых говорили все учителя!

Я чуть не взвыл от собственной тупости. Ну конечно же, все живые существа излучают ауру, и практически все существа могут ее чувствовать. Тем, кто не хочет выдать своего местоположения, нужно научиться ее прятать. Неудивительно, что Вализир всегда был в курсе того, где я нахожусь. Он не следовал за мной по пятам, а просто отслеживал мою ауру.

«Как, наверное, он посмеивался, видя мои неуклюжие попытки скрыться от него, даже не спрятав ауру», – проклиная свою глупость, думал я.

Я восхитился малышкой Гитой. И как только она все успевает? А главное, откуда знает о моих попытках выбраться из замка?

Я принялся вспоминать уроки своих учителей. Они знали свое дело и хорошо меня обучили, и уже через минуту я смог почувствовать ауры всех находящихся в замке. Как я и подозревал, аур Старших вампиров и Гиты видно не было.

«Так вот почему за ней бегают «личная гвардия», – догадался я. – Просто по-другому невозможно за ней уследить. Ай да Гита, ай да малышка!»

Я твердо решил при первом же удобном случае сделать ей какой-нибудь подарок.

Вернувшись к книге, я стал читать об аурах различных существ. В книге были указаны характеристики аур, по которым можно было узнать все, вплоть до вида существа. Описывались самые распространенные: эльфов, вампиров, людей, гномов, зверей и остальных существ Эратии. Так же подробно излагались различные методы наблюдения за аурами, способы их сокрытия и поиска скрытых аур.

В библиотеке я такой книги не видел. Неужели Гита стянула ее из секции, куда отец никому не разрешает соваться?

Я лег и принялся за чтение последней главы, решив для начала научиться скрывать ауру и только потом прочитать всю книгу.

Чтение затянулось до утра, и, тем не менее, я не осилил эту главу и до середины – слишком уж она была сложной. Несмотря на бессонную ночь, мне пришлось с первыми лучами солнца подниматься и идти завтракать. Ведь предстоял трудовой день, работы на тренировочной площадке никто не отменял. Пришлось отложить дальнейшее чтение на следующую ночь.

День прошел в каком-то лихорадочном ожидании. Освободившись, я пробрался на кухню, захватил там побольше съестного, заперся в своей комнате и набросился на книгу. Дочитав то, что не успел прошлой ночью, я попробовал воспроизвести описанное, но все попытки были напрасны. Меня начала охватывать паника.

«Вот он, шанс встретиться с Ал'лилель, а я его теряю из-за собственной глупости и неумелости».

К сожалению, все мои попытки «сделать ауру спиральной и вложить кольца друг в друга», как это было написано в книге, успехом не увенчались. Аура оставалась неподвижной, и единственным результатом мысленных экспериментов оказалась жуткая головная боль.

«Нужно отвлечься и успокоиться, – понял я, – иначе только разозлюсь без всякой пользы».

Встав с кровати, я принялся разминаться. Тренировка принесла успокоение в мысли, а повторение однообразных комплексов полностью очистило мой разум. В завершение разминки я попытался повторить упражнения с мечом, которые показывал сегодня Вализир.

– Тролля одним ударом вы не убьете, – говорил он ученикам, показывая весь комплекс движений, – если, конечно, вы не Серебряный Туман или Повелитель. Поэтому, вместо того чтобы пытаться сделать невозможное, вы должны быстро перемещаться и отрубать от него по кусочку: сначала руки, потом ноги и только в последнюю очередь – голову. Процесс, конечно, долгий, но зато безопасный. Теперь разбейтесь на пары и повторите то, что я показал.

– Некоторым даже не надо представлять своего напарника троллем, – усмехнулся он напоследок, – все и так реалистично.

Все засмеялись. В паре с Тарном стоял огромный и неуклюжий Варн. Издалека его действительно можно было принять за тролля, поэтому все начали беззлобно его подначивать. Привыкший к таким шуткам Варн не обращал на них внимания, так как в одиночных поединках он выигрывал у Тарна две схватки из пяти.

Делая упражнения, я поймал себя на мысли, что ведь можно попробовать сделать то же самое и с аурой, только не откалывать от нее по кусочку, а подгибать края. Найдя кусок пергамента, я принялся подворачивать его уголки, и у меня в руках оказался плотный маленький комочек. Я обратился в свое сознание и начал сворачивать собственную ауру, все время вспоминая, как это делал с пергаментом. Сначала она не поддавалась моим усилиям, но как только я уменьшил размер сворачиваемых «кусочков», дело пошло быстрее. На полное свертывание ауры ушло около получаса, и в итоге, посмотрев на то, что получилось, я был полностью удовлетворен результатом. Решив проверить классификацию получившейся ауры по книге, я нашел нечто похожее. Оказалось, что моя теперешняя аура похожа на ауру крупного грызуна.

Очень довольный собой, я решил прочитать, как восстанавливать ауру, чтобы вернуть свою в изначальное состояние. Выяснилось, что процесс разворачивания «комка» занимает вдвое больше времени, чем сворачивание. Закончив, я вздохнул и вытер пот с лица.

«Надо придумать что-нибудь другое, – решил я, – что-то, что позволило бы – в идеале – одним движением развернуть весь получившийся клубок. Какое-то подобие шнурка, за который достаточно будет потянуть, чтобы вся собранная конструкция сразу развернулась обратно».

Автор книги предостерегал от скрывания ауры в присутствии того, кто имел возможность наблюдать за ней в течение длительного времени. В книге говорилось, что в таком состоянии ауру скрывать бесполезно, так как тот, кто смотрит за вами, узнает о ее изменениях. Необходимо дожидаться момента, когда прямого наблюдения не будет, и только тогда можно маскироваться. Кроме того, в книге были описаны случаи, когда некоторые Повелители могли привязывать часть своей ауры к предметам, а сами передвигались абсолютно свободно, так как следящие считали, что объект наблюдения неподвижен. Это

меня очень заинтересовало, и я решил изучить книгу от корки до корки, чтобы выяснить все подробности таких манипуляций и те обстоятельства, которые могли бы меня выдать.

Каждый день теперь проходил в ожидании вечера, когда я мог спокойно почитать. Закончив работу, я заходил на кухню, набирал съестного и запирался у себя в комнате. Сначала следовала небольшая тренировка, повтор того, что показывал сегодня мастер или один из его учеников, затем чтение. Прошло больше недели, прежде чем я решился снова попрактиковаться с аурой.

Я долго раздумывал над тем, как научиться быстро сворачивать и разворачивать ауру, чтобы тратить на это минимум времени. Попыты с веревкой ни к чему не привели, я тренировался на том же многострадальном пергаменте, что и в первый раз, но ничего не выходило. Веревка постоянно запутывалась, и конечный результат получался неудовлетворительным.

Как ни странно, но помог мне разобраться с проблемой опять же пергамент. Он настолько скомкался, что когда я его сгибал в сотый раз, то он, понятное дело, складывался по образовавшимся от предыдущих опытов складкам.

«А что, если наметить на новом пергаменте линии сгиба, которые позволили бы мне быстро складывать и восстанавливать лист?» – задался я вопросом.

После двух вечеров я разобрался с оптимальными линиями сгиба листа, при этом конечный результат свертки был самым минимальным по размерам.

Наступило время переходить от теории к практике. На своей ауре я точно так же наметил линии сгиба, сделав их немного светлее ее обычного цвета. Когда я оглядел конечную ауру с добавленными в нее контурами предстоящего опыта, то был полностью удовлетворен результатом. Светлые полосы были едва заметны, и их назначение было понятно только мне. После недели тренировки по новому способу время на свертывание и развертывание ауры уменьшилось до десяти секунд. Посчитав такой результат вполне приемлемым, я взялся за вторую, более сложную проблему – прикрепления частей ауры к определенному месту.

Эту проблему я смог решить еще через неделю, когда во время работы на тренировочной площадке подсмотрел, как один из учеников при тренировке боя

с завязанными глазами сбивал с толку нападавших, раскидывая в пространстве свои ложные ауры. Все оказалось очень просто: он брал небольшой кусочек ауры и делал его настолько тонким, что по площади тот совпадал с целой. В методе имелся и недостаток: стоило противнику сконцентрироваться получше, как обман сразу же обнаруживался. Впрочем, бойцу хватало этого времени на то, чтобы изготовить еще пару-тройку обманок, и все начиналось сначала.

Поэкспериментировав несколько вечеров, я смог повторить его действия. Правда, обнаружилась одна малоприятная деталь: в отрыве от основной ауры и при отсутствии подпитки такие тонкие копии держались от силы минут десять. Эту проблему я решил, не проспав пару ночей. Просто сделал так, чтобы кусочки, меньшие по объему, но большие по плотности (по форме и размерам напоминавшие ауры крыс), раскиданные по всему замку, соединялись между собой тоненькими жгутиками.

Вся эта конечная конструкция, запущенная мной в один из вечеров, без всякого ущерба проработала до утра. Я очень гордился сделанной работой, ведь теперь можно было встретиться с Ал'лилель.

Глава 7

СЧАСТЬЕ

Весь день я дрожал от возбуждения, ожидая наступления ночи. Она должна была доказать пригодность всех моих экспериментов. Вечером, походив по замку, я привел в действие свою конструкцию, стянув все подпитывающие жгутики ауры от небольших кусочков подпитки на себя. Я подумал, что проще будет закрыться и быстро поставить копию, чем сначала ставить ее, а затем ходить и цеплять к каждой обманке тонкие жгуты от своей ауры.

Ровно в три часа я поднялся, прицепил копию ауры к кровати и, одевшись, проскользнул во двор, а затем за ворота, мимо сторожевых големов. Эти существа из глины, оживленной магией, были личным изобретением Повелителя. По ночам из замка они всех выпускали, но впускали обратно только с рассветом. С их появлением количество ночных караулов на стенах замка значительно сократилось, при этом его обороноспособность не пострадала.

Подняв камень, под который мы договорились класть послания, я увидел записку. Схватил ее и начал читать.

«Дорогой! Я очень за тебя волнуюсь, тебя нет уже четвертый месяц. Я буду приходить раз в неделю и проверять, оставил ли ты что-нибудь».

«Она назвала меня дорогим и к тому же волнуется за меня!» – с радостью подумал я.

Все мои тревоги о том, что она забыла меня, улетучились. Осталась только нежность к этой девушке, не забывшей своего обещания и ожидавшей меня все это время. Положив под камень короткую ветку, я на рассвете возвратился в замок, проведя ночь на берегу реки за постоянным перечитыванием записки.

Когда я прокрался в свою комнату, не потревожив никого из спящих, то сразу же погасил копию ауры, предварительно посмотрев, сколько подпитки она впитала в себя за ночь. Оказалось, что почти все кусочки подпитывающих аур были истрачены.

«В следующий раз придется устанавливать побольше», – подумал я, отправляясь на кухню.

Позавтракав, я занялся своими повседневными делами по уборке тренировочной площадки. Через час на поле пришли ученики и, пробежав несколько раз по полосе препятствий, приступили к тренировкам. Продолжая автоматически исполнять свои обязанности, я по-прежнему внимательно следил за всем, что показывал мастер и делали его ученики, стараясь запомнить самые мелкие детали – ведь, как я убедился, тренировки помогали мне и в работе с аурой.

Да и затаенное желание стать когда-нибудь таким же, как мастер или мой отец, тоже делало свое дело. Пусть до времени моего посвящения и оставалось долгих десять лет, но стать лучшим учеником среди своих одногодков я ведь и сейчас могу!

Весь день я думал над тем, что теперь придется каждую ночь ходить к условленному месту, ведь я не знал, когда Ал'лилель оставила свою записку. Поэтому следовало, не откладывая, рассчитать оптимальное время работы

копии, чтобы она гасла немного позже рассвета, когда я буду уже находиться в замке.

«Нужно экспериментировать с количеством подпиток», – решил я.

Всю неделю я беспрепятственно покидал замок и возвращался в него. Моя ветка лежала на месте, Ал'лилель не появлялась. Мои успехи в постановке копий, а также в скрывании и восстановлении ауры достигли совершенства. Теперь по ночам я тренировался и перечитывал книгу, чтобы все запомнить, ведь ее придется возвращать Гите.

В понедельник, покинув замок уже привычным образом, я пришел к тайнику. Ветка была на месте, но я решил подождать рассвета. Надежда увидеть девушку никуда не исчезла. Когда горизонт зарозовел, но солнце еще не показалось, я вдруг обнаружил на краю Леса эльфийскую ауру – одним из результатов моих ночных экспериментов стало и то, что я теперь постоянно, чисто автоматически контролировал состояние как своей копии, так заодно и наличие других аур вокруг себя.

Быстро вскочив, я всмотрелся в ту часть Леса, где почувствовал ауру, – и мое сердце бешено забилося в груди, когда я увидел выходящую из Леса Ал'лилель. Я сломя голову рванулся к ней, а она, заметив меня, тоже побежала навстречу. Мы столкнулись на полпути, она бросилась мне на грудь и, уткнувшись в нее лицом, расплакалась. От переизбытка нахлынувших на меня чувств я не мог ничего сказать, только крепче сжимал в объятиях ее хрупкое тело. Ее слезы заставляли мое сердце едва не раскалываться на части, поэтому я начал срывающимся голосом рассказывать, почему меня не было все это время. Про свои эксперименты с аурой я тоже ей рассказал, добавив, что теперь мы можем встречаться каждый день.

Наконец она подняла на меня заплаканные, но уже сияющие глаза и тихо сказала:

– Я точно знала, что ты придешь, даже ни на минуту в этом не сомневалась и всегда приходила к нашему тайнику.

Я улыбнулся и снова ее обнял, не в силах выпустить из рук. Так, молча, мы простояли до восхода солнца, и только тогда с трудом смогли оторваться друг

от друга, решив встретиться завтра.

С того дня, как она меня впервые поцеловала, прошло несколько месяцев. Мы по-прежнему встречались тайно, моя копия работала безупречно, а время, которое мы были вместе, очень нас сблизило. Я просто не представлял себе жизни без нее, и, похоже, такие же чувства она испытывала ко мне. С каждой встречей мы все больше узнавали друг друга, и однажды она рассказала, как получилось, что наши отцы знакомы, а также куда исчезла ее мать.

Оказалось, что Ал'гиел действительно один из старейших представителей народа эльфов и ранее состоял в Совете Старших, собиравшемся в эльфийской столице. Как Старейшина своего рода, он участвовал в войне с вампирами, где и познакомился с моим отцом. Во время войны он потерял двух дочерей, старших сестер Ал'лилель, которых она никогда не видела. После этих событий жена бросила его с маленькой дочкой на руках, и тогда он принял решение уехать в самую дальнюю деревню своего рода.

Я, в свою очередь, рассказал все о себе, своей жизни, о том, что никогда не знал маму и что в замке эта тема находится под запретом. С каждой встречей мы раскрывались друг перед другом, и с каждым днем расставаться на рассвете было все мучительней и мучительней.

Наконец я предложил ей уйти со мной, подальше от всех, правда, сразу же понял, что сказал глупость. Поскольку посвящения не было ни у нее, ни у меня, то принадлежать сами себе мы не могли, и если я еще мог скрывать свою ауру, то Ал'лилель этого делать не умела.

Можно было не сомневаться, что эльфы или вампиры обязательно кинутся искать беглецов, и эти поиски не займут у них много времени. Найдут нас легко, и тогда мы лишимся даже того малого, что имеем сейчас.

Все эти месяцы я по-настоящему жил только ночью, во время встреч с Ал'лилель. Все остальное время за меня действовал как будто другой Каин: он ел, работал, разговаривал и тренировался, как бездушный голем. Все мои чувства проявлялись только при встречах с ней.

Глава 8

УДАР

Удар, который вскоре перевернул всю нашу дальнейшую жизнь, был ужасен, но закономерен – трудно удерживать в тайне постоянные отлучки, к тому же этому поспособствовал знакомый нам эльф.

Эн'рил, не забывший унижения от наказания, принялся следить за Ал'лилель и очень быстро узнал о ее отлучках. Как та ни скрывала их, он смог заметить ее ночные вылазки из деревни. Оскорбленное самолюбие, помноженное на огромную ревность, разъедало его каждый день, и то, что Ал'лилель не обращала на него никакого внимания, жутко его бесило.

Именно он тогда установил ловушки, не пометив их, чтобы Ал'лилель в них попала, а он ее спас, получив благодарность отца и благосклонность самой девушки.

Возможно, все так бы и произошло, если бы не один ублюдочный вампир, который нарушил все планы, явившись первым и получив все, что должно было по праву принадлежать ему. Тщательно разработанный план, неделя копки ям, неделя распускания слухов среди девушек о месте, где растет много редкой приправы, – все оказалось зря.

При воспоминаниях о том, как смотрела на своего спасителя Ал'лилель, разум эльфа окутывала пелена бешенства. На него, на него она должна была так смотреть, а не на этого вампирского выродка! Твердо решив покончить с вампиром, он начал вынашивать планы, как можно его убить, не наводя на себя при этом никаких подозрений.

Отлично подготовленная попытка провалилась. Недоносок смог в одиночку пробраться к деревне, обойдя все ловушки, и, что самое поганое, кроме самого Эн'рила, в этой истории больше никто не пострадал. Месяц, проведенный вдали от дома, с табунами, еще больше укрепил его ненависть к вампиру. Когда того забрали свои и достать его было невозможно, Эн'рил обратил все свое внимание на Ал'лилель. Потому-то он первый и обнаружил, что девушка постоянно куда-то исчезает.

На первых порах ему ничего конкретного узнать не удавалось, так как эльфийка была очень бдительна и всегда проверяла, чтобы за ней не было слежки. Не добившись никакого результата, он отправился к Старейшине и выложил ему свои подозрения. Тот, конечно, и сам подозревал, что его дочь что-то скрывает, но когда задал ей прямой вопрос, ясного ответа не получил.

Она заявила, что нашла себе достойного парня из другой эльфийской деревни и встречается с ним тайком, так как не хочет знакомить его с отцом, пока не проверит свои чувства. Отец поверил ей безоговорочно – до этого случая дочь никогда не обманывала его, – и даже не стал посылать за ней своих следопытов, чтобы случайно не оскорбить дочь недоверием. Он даже порадовался тому, что Ал'лилель забыла наконец своего вампира.

После же слов Эн'рила Старейшина решил проверить их достоверность и обоснованность своих прежних подозрений. Вызвав начальника следопытов, он попросил незаметно проследить за дочерью, само собой, в полнейшей тайне. Следопыты быстро справились с порученным делом, и, конечно же, девушка не замечала того, как несколько пар глаз были свидетелями ее встреч с Каином. Да и что могла непосвященная эльфийка противопоставить опытейшим воинам? Поэтому о фактах встреч с вампиром было быстро доложено Старейшине.

Вначале он хотел поговорить с ней, но потом понял, что это будет бесполезно и, несмотря на все запреты, встречи продолжатся. Портить отношения с дочерью ему категорически не хотелось, и он придумал, как можно все устроить и не допустить дальнейшего развития отношений дочери и вампира.

С помощью почтовых летучих мышей он списался со своим старым другом из Совета Старейшин и попросил, чтобы его дочь приняли ученицей в столичную Школу магии, на любой факультет, сейчас, среди семестра. В школу непосвященных часто принимали по протекциям Совета Старейшин, и пришедшее из Школы магии приглашение не бросало на него тень как на организатора заговора. Друг быстро все устроил, тем более что Ал'гиел объяснил ему причину своего поступка, заменив только историю с вампиром на ту, что преподнесла ему дочь. Мол, он не желает, чтобы девочка до посвящения увлеклась настолько, что забыла о предстоящей учебе.

– Ал’лилель, тебе письмо, – закричали подружки, окружая ее, когда она вернулась с лесной прогулки.

– Смотри, смотри, на нем штамп Школы магии Алондруина! Неужели это вызов?! – щебетали они вокруг нее.

– Повезло, – начали вздыхать они, когда обнаружилось, что да, это действительно вызов в столицу с зачислением ее на факультет алхимии и травничества, с требованием прибыть в школу через две недели.

– Как тебе повезло! – восклицали девушки, не замечая ее помрачневшего лица. – В столице куча прекрасных юношей, красивой одежды, лучшие менестрели и, конечно же, обучение в Школе магии. Ее выпускников без экзаменов принимают в столичную Академию магии, а это же... это же... настоящее чудо для нашей маленькой окраинной деревни!

Так, продолжая трещать и восхищаться, они проводили ее до дома и только там оставили наедине со своими мыслями.

Ал’лилель не слушала и не слышала никого, ей казалось, что жизнь рухнула, этот вызов обрушился на нее, как ведро холодной воды. Она стояла на пороге дома и сквозь слезы рассматривала письмо – составленное и подписанное по всем правилам, оно действительно было путевкой в отличное будущее.

«Что же делать? Как быть? Я обязана поехать, да и очень хочется, если честно, – вертелись в голове мысли, – но как же тогда Каин?»

За те месяцы, пока его не было, она плакала практически каждую ночь, но все равно ходила проверять тайник в надежде получить от него вести. Она ни секунды не сомневалась, что Каин обязательно отзовется, если сможет выбраться из замка. В тот день, когда они впервые встретились после долгой разлуки, она была готова бросить все и уйти за ним на край света. Все последующие встречи только утверждали ее в мысли, что такого чистого и яркого чувства у нее может больше никогда и не быть. Когда она прижималась к нему, а он обнимал ее, казалось, останавливалось время, она была бесконечно счастлива.

Письмо разбило все мечты.

«Как сказать о нем Каину? – подумала она. – Для него это тоже будет страшным ударом».

– Привет, моя девочка, – услышала она голос отца. – Почему ты такая задумчивая?

Он подошел, присматриваясь к конверту у нее в руках. Она протянула ему письмо.

– О! – воскликнул Старейшина, прочитав его. – Вызов в Школу магии столицы! Какая же ты у меня умница... Раз прислали приглашение, значит, интересуются тобой, а это явно путевка в Академию! – Он говорил радостно, словно не замечая настроения дочери. – Когда тебе необходимо прибыть туда?

– Через две недели, – едва смогла произнести она.

– Тогда нужно поторопиться, ведь путь в столицу займет дней десять, – озабоченно сказал Старейшина, но, видя отсутствие на свои слова реакции дочери, тихо ушел.

Ал'лилель с трудом дотерпела остаток дня и вечер, так и не придумав, что сказать Каину и, главное, что делать ей самой. Отец прав, уезжать нужно уже на этой неделе, на сборы остается четыре дня. Так, ничего не решив, она пришла на встречу с Каином. При виде его у Ал'лилель защемило сердце, и, расплакавшись, она уткнулась ему в грудь.

– Что такое, моя хорошая? Не плачь, что случилось, солнышко? – говорил он в волнении, пытаясь ее успокоить.

Девушка не могла ничего сказать, поэтому просто протянула ему письмо.

По мере прочтения лицо его менялось.

– Насколько это серьезно?

В ответ девушка только расплакалась.

– Давай убежим! – твердо сказал он. – Может, удастся скрыться от наших в людских поселениях?

– Нас найдут быстро, и ты сам это прекрасно знаешь, любимый, – сквозь слезы ответила девушка. – По вечерам следопыты встречаются с отцом, и мне кажется, я видела одного из них, когда шла сегодня на свидание с тобой.

– Наверно, твой отец узнал о наших встречах и принял меры, – пробормотал вампир. – Слишком «вовремя» пришло письмо.

– Может быть, – ответила девушка, прижимаясь к нему крепче. – Я так боялась тебе его показать и просто не знаю, что теперь делать.

– Если твой отец знает, что мы встречаемся, и этот вызов – действительно его рук дело, то убежать нам точно не дадут, – против своей воли ответил он. – Хоть я и не чувствую никого рядом с нами, но это вовсе не значит, что никого нет. Скрывать ауру довольно просто.

– Что же делать, Каин? Игнорировать вызов не получится. Даже если я откажусь, меня никто не поймет, а отец может силой увезти в столицу. Отказ будет оскорблением Школе магии, а таких вещей у нас не прощают.

– Когда тебе надо уезжать? – тихо спросил он.

– Через четыре дня, – с грустью ответила девушка.

– Как скоро... – прошептал он.

Девушка подавленно молчала.

– Что же, у нас есть целых четыре дня, – напуская на себя веселость, громче сказал он и, подхватив ее на руки, побежал к реке.

– Каин, ты меня уронишь, – сквозь слезы невольно улыбнулась девушка.

– Никогда, Ал'лилель. Никогда, – улыбнулся он в ответ.

«Четыре дня, четыре дня, четыре дня», – с того момента, как их произнесла Ал'лилель, эти слова громом отзывались у меня в голове.

«Я не смогу ее больше видеть», – эта мысль не давала мне покоя весь день и всю ночь, я так и не смог заснуть, лихорадочно прикидывая, что же можно сделать.

Побег виделся единственной возможностью избежать разлуки, но я прекрасно понимал, что если за Ал'лилель следят эльфийские стражи, то нам просто не дадут уйти. А если еще Старейшина поговорит с моим отцом и тот узнает о наших встречах... Я вздрогнул. Об этом лучше было не думать.

Сама мысль о расставании причиняла мне боль, не говоря уже о том, что мы долгое время не сможем увидеться. Но чем больше я об этом думал, тем больше понимал – разлука неизбежна. Я мог бы последовать за ней, но только после своего посвящения, когда стану свободным вампиром. Правда, перспектива девятилетней жизни вдали от эльфийки казалась мне невыносимой.

«Надо найти способ пройти посвящение раньше, – озарило меня. – Ведь Зира же смогла это сделать, к тому же и высшее посвящение прошла, значит, первое тем более можно ускорить».

Обрадовавшись этой идее, я решил завтра же поговорить с Зирой и рассказать о своей задумке Ал'лилель.

Вечером, после работы, я нашел Зиру и заставил ее со мной поговорить, что было совсем непросто, так как после нашего совместного возвращения из эльфийского Леса она со мной даже не здоровалась при встречах. Полученные сведения были не слишком утешительны. Да, первое посвящение можно провести раньше, но чтобы оно завершилось успешно, потребуется приложить нереальные усилия и выполнить невообразимые условия. Во-первых, продержаться три минуты против лучшего ученика мастера по оружию и, во-вторых, продемонстрировать судьям переход в боевую трансформацию. За все времена существования рода подобное досрочное посвящение удалось пройти только десятерым, и последним из этой десятки был мой отец.

«Нужно идти к нему за советом», – понял я.

– Пап, можно войти? – спросил я, постучавшись в кабинет отца.

– Входи, присаживайся, – ответил он, отрываясь от бумаг, горой лежавших на его столе. – Я тебя слушаю.

– Пап, научи меня обращению в боевую форму.

Отец удивленно посмотрел на меня и неожиданно спросил:

– Настолько уверен, что сможешь выстоять три минуты против Тарна?

«Неужели он обо всем догадался? – пронеслось у меня в голове. – Нет, не должен», – постарался успокоить я сам себя.

– Да, я хочу пройти посвящение раньше положенного времени, как сделал это ты, – произнес я спокойно, глядя ему в глаза.

– И только? – задумчиво спросил он, не отрывая от меня взора.

– Хочу стать одиннадцатым, кому это удалось, – ответил я, несколько не покривив душой.

– Хорошо, начнем занятия на следующей неделе, – сказал он. – Что-то еще, сын?

– Нет, это все, – радостно ответил я. – Спасибо, пап.

Я встал и вышел. Сердце радостно билось. Я вытер рукавом внезапную испарину со лба.

«У меня получилось, он будет меня учить!» – радостно думал я, а от предвкушения рассказа о своей задумке Ал'лилель у меня даже язык зачесался.

Это был реальный выход из ситуации, поскольку посвященный вампир, становясь совершеннолетней особью, может беспрепятственно уходить из рода

и возвращаться, когда ему вздумается. За все, что с ним происходит во время его отсутствия, род не несет никакой ответственности. Единственным исключением была война, тогда все вампиры безоговорочно подчинялись роду. Но меня это не пугало, так как войн на горизонте пока не наблюдалось.

Встретившись ночью с Ал'лилель, я радостно пересказал ей все, что узнал. Она тоже очень обрадовалась такому выходу из ситуации. Теперь она могла спокойно ехать, а я, когда пройду посвящение, найду ее в городе эльфов, и время разлуки теперь будет исчисляться не годами, а всего лишь месяцами. Мы весело проболтали остаток ночи, строя планы, как будем встречаться, и в приподнятом настроении расстались.

Весь следующий день я просто летал как на крыльях. Теперь отец займется со мной обращением в боевую форму, и все, что мне осталось сделать – это устоять против Тарна. Я видел многие бои с его участием, и шанс продержаться три минуты у меня был. Мои ежедневные тренировки медленно, но верно приносили пользу. Теперь я в своих движениях и выполняемых комплексах замечал все меньше ошибок, на которые другим ученикам указывал мастер. Правда, практических навыков боя у меня не было, но я рассчитывал на то, что во время тренировок с отцом смогу восполнить и этот пробел.

Ночью, поставив копию ауры, я, как обычно, отправился на встречу с Ал'лилель, но долго не мог выйти из замка. У калитки стоял ночной патруль, беседуя обо всякой ерунде. Время шло, я тихо бесился, но ничего не мог с этим поделать – другие выходы были просто закрыты. Наконец вампиры наговорились и разошлись, и я сразу выбежал из замка. На подходе к месту наших обычных встреч я почувствовал ее ауру и радостно бросился к девушке. То, что я увидел, приблизившись, меня шокировало. Ал'лилель лежала на земле, а к ней приближалось какое-то странное существо, напоминавшее сильно вытянутого вверх вампира с очень длинными руками и ногами, с маской вместо лица. Но самым отвратительным был рот существа, обрамленный длинными щупальцами, а также два отверстия над ним, видимо, выполнявшие функции носа.

Заорав что-то нечленораздельное, я бросился на него, подхватив по дороге короткую, но толстую ветку. Подбежав ближе, я увидел, что глаз и ушей у существа не было, но на мой крик оно отреагировало мгновенно – развернулось и не спеша пошло навстречу. Оббежав неведомую тварь по дуге, я бросился к лежащей на земле Ал'лилель и быстро осмотрел ее – видимых повреждений нет,

похоже, она просто была без сознания. Вздыхнув с облегчением, я снова посмотрел на существо и, пока оно медленно двигалось к нам, проверил его ауру. Странно, но пока это нечто не подошло ко мне на расстояние десяти шагов, я ее не ощущал, однако стоило ему переступить эту невидимую черту, как она проявилась в виде небольшого черного пульсирующего шара. У меня затряслись колени, поскольку такую ауру имели только Поглотители Сознания.

Я сразу вспомнил, что о них писалось в книге:

«Поглотители Сознания – это результат неудачных экспериментов эльфов по выращиванию идеальных солдат с магическими способностями. Данное направление исследований специализировалось на создании при соединении людского материала с мелкими демонами мощных колдунов магии Разума. Успех по их выведению на первый взгляд был несомненным. Получившиеся создания могли оглушать или подчинять себе любые существа в радиусе двух полетов стрелы, причем количество подчиненных существ могло расти при соответствующих тренировках.

Питались эти существа чрезвычайно просто: обездвиживали свои цели и, подходя к ним, высасывали мозг. Действия монстров были настолько впечатляющими, а война с вампирами настолько кровавой, что Совет решил не проверять далее возможности этих существ, а организовал их производство и поставки в армию в больших количествах. Создатели не учли одного – существа, оперирующие магией Разума, могли стать слишком разумными, а уж о таком сюрпризе, как объединение Поглотителей в коллективный разум, не мог подумать никто.

Что такое коллективный ментальный удар тысячи Поглотителей Сознания, познали на себе обе стороны – и эльфы, и вампиры. Очередная битва между ними была окончена за несколько минут, и на поле никого живого, кроме Поглотителей Сознания, не осталось. Позже выяснилось, что скопление в одном месте такого количества Поглотителей Сознания оказалось тем камешком, который вызвал лавину, пробудив разум у этих могучих существ. Съев все мозги поверженных врагов, они разошлись по Эратии, и теперь каждый из них жил и контролировал свою область отдельно от других особей. С другими особями своего вида они старались не контактировать, и слава всем богам, что создатели не заложили в них способность к размножению».

В книге также упоминалось, что в рукопашной схватке эти существа довольно слабы и легко проигрывали вампирам в их боевой форме, а также эльфам. Правда, случаев, когда Поглотители вступали в такие схватки, было крайне мало. Резюме, которое давала по этим существам книга, было простым и коротким: «Если вы засекали ауру Поглотителя Сознания, то вскоре вы умрете, тихо и безболезненно».

Поглотитель был голоден, поэтому, уловив эмоции человеческого дитяти, вышел из пещеры и направился в сторону одинокого детского сознания. Полакомиться мозгами человеческих детенышей было чрезвычайной редкостью, так как пропажа нескольких в одной области приводила к облавам. Столько существ одновременно он не мог остановить, поэтому приходилось менять место обитания, что для оседлого создания было крайне нежелательно. Редкие удачи поглощения мозгов человеческих детенышей оставили о себе приятную память. Поэтому сейчас, едва поняв, что детеныш один, он сразу двинулся к нему. Правда, его слегка смущало, что для детеныша тот двигался слишком быстро, и к тому же рядом с детским сознанием ощущалась какая-то странная и непонятная для Поглотителя аура.

«Даже если с ним кто-нибудь есть, это не будет проблемой, – решил он, ускоряя шаг. – Все равно на помощь никто прийти не успеет».

Шло время, а он никак не мог догнать странного детеныша. Тот все время двигался с приличной скоростью. Поглотитель давно отказался бы от погони, если бы не постоянный фон эмоций детеныша, которые были настолько лакомыми, что противостоять искушению он не мог. Наконец детеныш остановился, а странная аура отделилась от него и быстро убралась прочь. Еще раз окинув местность поисковой магией, он заметил недалеко от человеческого еще и эльфийского детеныша.

Поглотитель ощутил сильнейшие эманации радости. За один день два таких деликатеса – редкое везение. Оглушив обоих, он сначала полакомился мозгами человеческого детеныша, а затем направился к эльфе. Вдруг из ниоткуда прилетела звуковая вибрация. Кожа, уловив ее, просигнализировала об этом в мозг – Поглотитель повернулся в сторону раздражителя и недоуменно замер. Если все существа отображались у него в виде сгустка определенных эманаций, то тут он увидел перед собой мертвого вампирского детеныша с уже съеденными мозгами. Поглотитель не ощущал абсолютно ни одной исходящей

от объекта эманации, но объект явно двигался – это утверждали рецепторы вибраций на коже. Попробовав оглушить непонятное существо, он еще больше удивился. Удар точно попал в объект, но это было равносильно тому, что Поглотитель ударил бы по трупу. Попытка подчинить объект тоже результата не дала.

Продолжая попытки воздействия на существо, Поглотитель подошел ближе и учуял запах. Существо пахло напуганным вампирским детенышем с небольшой примесью дерева. Решив покончить со столь странным объектом, Поглотитель начал медленно подходить к непонятному существу. Он редко вступал в поединки с участием грубой силы, но от непонятного объекта опасностью не пахло, а вкусные мозги оглушенного эльфа излучали такие призывные эманации, что Поглотитель бросился в атаку.

Я удивился, почему Поглотитель не оглушил меня, а бросился в рукопашную схватку. Все происходило не так, как было описано в книге. Но долго удивляться мне не дали, пришлось защищаться – удары длинных верхних конечностей Поглотителя были быстры и точны. Пару раз подставив под них обломок ветки, я понял, что она долго не выдержит. Пытаясь уклоняться от его ударов, я не мог придумать ни одной толковой идеи относительно того, как победить это существо.

Через минуту я понял, что если не начну шевелить мозгами, то схватка закончится очень скоро и совсем не в мою пользу. Поглотитель Сознания оказался слишком силен, его длинные кривые когти уже несколько раз задели меня, пропоров куртку и глубоко порезав тело. Кровь хоть и сворачивалась почти сразу, но такое обилие ран начало меня истощать. Я ясно понял, что еще минута – и если я не остановлю магическую тварь, то сначала умру сам, а затем умрет Ал'лилель.

Дикий страх за нее так подстегнул меня, что я решил наплевать на собственную жизнь. Главное, чтобы она осталась в живых. Бросившись на этого демона, я сразу попал в его могучие объятия. Для того чтобы освободить правую руку, мне пришлось с хрустом в суставе вывернуть ее, после чего я вонзил свое примитивное орудие ему в пасть и начал изо всех оставшихся сил давить на этот обломок, проталкивая его дальше.

От страшного давления у меня хрустнули сначала ребра, затем позвоночник, я перестал чувствовать ноги, стало трудно дышать, а глаза заволок красный туман. Внезапно почти не поддававшийся моим усилиям обломок резко пошел вперед и, как будто прорвав какое-то препятствие, на всю длину погрузился в отвратительное подобие рта Поглотителя. Тот сразу обмяк и рухнул на землю, придавив меня собой.

«Неужели я его убил?» – вяло шевельнулась мысль.

Двигаться я уже не мог, просто лежал под тушей Поглотителя и еле дышал, постоянно теряя сознание.

Не помню, сколько прошло времени, но, как только в голове начало проясняться, я решил вылезти из-под этой пакости. Правда, удалось мне это только после нескольких попыток. Наконец я смог освободиться от тяжести туши мертвого Поглотителя и первым делом пополз к бесчувственной Ал'лилель, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Сил у меня не было, но я все же дополз. Кажется, девушка не пострадала, просто была в глубоком обмороке. Я, немного успокоившись, исследовал себя: ребра переломаны, позвоночник, скорее всего, тоже поврежден, вдобавок я весь был покрыт ранами и измазан в слизи Поглотителя. Только-только я собрался с силами, чтобы попробовать привести девушку в чувство, как вздрогнул, увидев приближающихся к нам со стороны замка отца, Зиру и Вализира, а со стороны Леса – Старейшину в сопровождении десятка воинов.

«Все кончено, – обреченно подумал я, – теперь я никогда больше ее не увижу».

Это «никогда» гулом отозвалось в голове, заполняя ее туманом ярости.

«Нет! Я не отдам ее им! – тут же, внезапно, убежденность захлестнула меня целиком. – Никогда, ни за что, никому не отдам! Лучше умру здесь и сейчас, чем потеряю ее навсегда!» – снова и снова повторял я про себя.

ИЗГНАННИК

Рассвело, но Повелитель все сидел в кабинете и просматривал бумаги о доходах и расходах. Он изучал отчеты старост деревень и думал о странной просьбе сына. То, что сын постоянно находил на свою голову опасные приключения, стало уже привычным делом, хотя, конечно, последние события, со спасением дочери старого врага, были просто шедевром.

Его удивлению просто не было предела, и только слова эльфийки смогли убедить его в том, что сын не врет. Заметил Повелитель и взгляды, которыми обменивались эльфийка и его сын, и они ему категорически не понравились. Какие-либо отношения между ними не могли привести ни к чему, кроме огромных проблем.

Вновь сталкиваться с Советом ему не хотелось. А ведь встречаться обязательно придется, поскольку эльфы неминуемо попытаются избавиться от сына своего кровного врага, шатающегося в их Лесу. Не своими руками, конечно, но способов было хоть отбавляй.

В счастливый исход истории любви между эльфами и вампирами Повелитель давно не верил. Одно то, что произошло с матерью Каина, было прекрасным доказательством его правоты.

Неожиданно течение мыслей Повелителя нарушила пришедшая со стороны реки волна ментального удара страшной силы. Он ощутил, как во дворе замка застонали люди-слуги, простые вампиры схватились за головы, животные же словно взбесились в своих стойлах.

«Поглотитель Сознания?! Так близко к замку?!» – поразился он.

Повелитель стремительно набросил на себя плащ и схватил ножны с мечом. Буквально вылетев из кабинета, перешел в боевой режим и со всех ног бросился к тому месту, откуда на замок пришла волна. Выбегая из ворот, он почувствовал за спиной присутствие Зиры и Вализира. Боевые способности Поглотителей Сознания он знал не понаслышке, и ни разу такая встреча не приносила ему ничего хорошего. Ментальные удары не проходили через защиту Повелителя, но подчинение ближайшего окружения и натравливание их на него было любимым

способом ведения боя Поглотителями. И это при том, что их самих нужно было еще найти, так как своими куклами они могли управлять на огромном расстоянии.

Едва почувствовав ментальный удар, он вначале удивился тому обстоятельству, что Поглотитель оказался так близко к замку, а потом тому, что тот вообще дал себя обнаружить – такое поведение было не в их привычках. Уже удаляясь от замка, Повелитель просмотрел ауры всех жителей замка – все были на месте, и даже сын сидел в своей комнате.

«Хорошо, что хоть это приключение он пропустит», – с усмешкой подумал Повелитель, практически летя туда, где предположительно находился Поглотитель.

Подбегая к реке, он почувствовал ауры эльфов, быстро приближающихся к тому месту, откуда пришел удар.

«Странный Поглотитель, – недоумевал он. – Своей волной поднял всех, кого только мог».

С этими мыслями он взбежал на пригорок и застыл на месте. Рядом с ним поочередно возникли сначала свои, затем эльфы, и все они тоже замерли.

Нет, то, что его сын каким-то образом умудрился оказаться здесь, его удивило не очень сильно. Удивила его ситуация, в которой оказался его полуживой потомок. Каин лежал около эльфийки в нескольких шагах от мертвого Поглотителя Сознания. Повелитель содрогнулся, когда увидел, в каком сын состоянии: вывернутые под невыносимым углом неподвижные ноги, расплоскованное когтями тело, торчащие наружу ребра. Повелитель, несмотря на ситуацию, почувствовал странную смесь отчаяния и гордости – хоть и полуживой, сын все же отстоял свою девушку.

Старейшина сделал шаг к Каину, который одной рукой обнимал лежащую рядом с ним эльфийку. Но тут случилось невероятное.

Вампир каким-то невыносимым усилием воли и мышц сумел не только сесть, но и уложить себе на колени бесчувственную девушку.

- Не подходите! Пусть никто не приближается ко мне! - вдруг закричал он с истеричными нотками в голосе. - Иначе я активирую Взрыв Ауры!!!

Повелитель увидел, что непонятно каким образом скрываемая до этого момента аура сына почти мгновенно проявилась и начала подготовку к этому сложнейшему заклинанию. Почувствовав то же самое, Старейшина подался назад, дав знак своим воинам опустить луки. Заклинание Взрыва Ауры повисло на волоске, грозя сорваться и разнести все на своем пути.

- Не подходите, - уже спокойней повторил сын, и Повелитель облегченно вздохнул.

- С ней все в порядке, - сказал он, обращаясь к Старейшине, - просто она оглушена Поглотителем.

Старейшина понимающе кивнул.

Повелитель, рассматривая сына, старательно скрывал от всех свое удивление. Мало того что сын умудрился оставить копию своей ауры в замке и пробраться сюда, укрывшись от наблюдения каким-то необычным способом. Мало того что он сцепился с Поглотителем Сознания и убил его в рукопашной схватке. Это, как оказалось, мелочь! Он сумел активировать Взрыв Ауры - одно из самых сложных заклинаний рода Венту, которое подразумевало взрыв всей имеющейся у создателя заклинания ауры - разумеется, с летальными для него последствиями. Это заклинание влекло за собой цепную реакцию взрывов любых аур вокруг себя, причем на довольно большом расстоянии. Никто его не измерял, но Повелитель однажды видел пострадавших от заклинания - жуткое месиво из костей и мяса. Проверять на себе заклинание, которое висело сейчас, готовое сорваться по желанию сына, ему не хотелось.

- Если он активирует его, - тихо сказал Повелитель, - мы все умрем.

Окружающие вздрогнули и немного подались назад.

- Дай мне ее осмотреть, Каин, - попросил Старейшина, не моргнув глазом, хотя и слышал слова Повелителя. - Ты ведь не хочешь, чтобы Ал'лилель пострадала?

- Вы ее у меня заберете, - произнес тот, нервно облизывая губы и стискивая девушку в объятиях, - и я никогда больше ее не увижу.

- Каин, может, ей плохо? - попытался увещевать его Старейшина.

- Со мной все хорошо, - вдруг раздался слабый, но спокойный голос девушки, приподнявшей голову с колен Каина. - Что произошло, любимый? - спросила она, обняв его на глазах у всех.

- Любимый?! - одновременно вырвалось у свидетелей, заставив их изумленно переглянуться.

Старейшина и Повелитель столкнулись взглядами, и в глазах эльфа явственно читалось то, что он думает по этому поводу.

А Каин, прижав девушку к себе, начал сбивчиво пересказывать ей произошедшее.

- Ал'лилель, - позвал Старейшина после завершения невероятного рассказа, - попроси Каина убрать заклятие и позволить нам уйти.

- Без него я никуда не пойду, - твердо произнесла девушка, ошарашив всех.

- Повелитель! - резко обратился к вампиру Старейшина, он был похож на готовый к удару меч. - Я уже отдал тебе двух своих дочерей! Третью ты получишь только через мой труп!

Этими словами он, видимо, разбередил давние раны, потому что всегда спокойный Повелитель словно взбесился.

- Каин! Сейчас же! Отпусти девушку и убери заклинание! - приказал он сыну, чеканя каждое слово. - Приказываю тебе как Повелитель рода!

- Вы заберете ее у меня, - тихо ответил тот, не глядя ни на кого, кроме девушки, - и я больше никогда ее не увижу.

После этих слов они еще теснее прижались друг к другу.

- Ты знаешь, что бывает за неподчинение Повелителю? - спросил вампир.

- Да, отец, - еще тише ответил Каин.

- Что ж, ты сам выбрал свою судьбу. - Повелитель снова стал спокоен и произнес ритуальную фразу: - Я, Повелитель рода Серебряного Тумана, изгоняю тебя из рода - отныне ты сам себе повелитель.

После этого вампир повернулся к своим.

- Мы уходим, - сказал он, заглушая рвущуюся наружу злость.

Вампиры потрясенно смотрели на него. Они еще не верили, что это произошло на их глазах - Повелитель изгнал из рода своего сына, и теперь тот стал изгнанником! Теперь ни один род не примет его у себя, а без посвящения такому изгнаннику уготовано только одно - быстрая смерть.

Повелитель с горечью подумал, что теперь действительно, как и хотел, его сын навсегда войдет в историю рода - правда, как первый, изгнанный из него. Хотя из других родов изредка изгоняли соплеменников, но в роду Серебряного Тумана такое случилось впервые.

Я молча смотрел, как отец повернулся и ушел, а за ним спустя мгновение последовали другие вампиры.

Старейшина, глядя на меня, просительно сказал:

- Каин, отпусти ее, пожалуйста. Или ты хочешь, чтобы и я изгнал ее из рода?

При этих словах Ал'лилель испуганно посмотрела на отца.

Такого я уж точно не желал для своей любимой. Быть всеми отвергнутой и бессильно ожидать скорой смерти - нет, это не та судьба, что я бы для нее хотел.

Тяжело вздохнув, я убрал заклинание, затем наклонился и поцеловал ее.

– Помни, сколько бы ни прошло времени, я всегда буду любить тебя. Это моя клятва тебе, любимая.

Ал'лилель широко раскрыла глаза, все еще не понимая, что произошло.

Как только я убрал заклинание, ко мне бросились эльфы и выхватили девушку из моих объятий. Она вырывалась, кричала, звала меня на помощь, но силы были неравны, и, закутав ее в плащ одного из воинов, соплеменники унесли Ал'лилель прочь.

От ее крика внутри у меня образовалась огромная, холодная пустота. Она ширилась и ширилась до тех пор, пока мне не показалось, что она проникла во все уголки моей души. Я был полностью опустошен, от меня осталась одна оболочка. Повернув голову, я следил за тем, как мою любимую уносят в Лес, затем лег на спину и решил умереть – жить было незачем.

Так я пролежал полдня – тело затекло, раны воспалились, ноги вообще не слушались, ребра при каждом вздохе терлись друг о друга, но смерть все не наступала.

«Почему отец не встал на мою защиту? Почему, вместо того чтобы защитить меня, он изгнал из рода?»

Я вспомнил, что говорили отец и Старейшина, и понял: такое решение он принял после слов Ал'гиела о том, что он уже отдал Повелителю двух дочерей и не отдаст третью.

«Если у Старейшины были другие дочери и их забрал отец, значит, они жили где-то у нас в замке», – подумал я и сразу вспомнил о странном сходстве Ал'лилель и моей матери.

«Интересно, а возможно ли такое, чтобы Повелитель взял в спутницы своей жизни эльфийку? – от одной только мысли об этом мне стало жарко. – Конечно, это труднопредставимо, но возможно. Значит, моей мамой вполне могла быть одна из старших сестер Ал'лилель? А если это правда, то что же, интересно,

произошло в прошлом, если отец, вместо защиты собственного сына, изгнал его из рода?»

Ответов ни на один вопрос у меня не было. Чтобы получить их, требовалось расспросить либо отца, либо Старейшину. Отца спрашивать было бесполезно, для рода я теперь был никем, значит, остается Старейшина. Тот после всего произошедшего тоже будет не очень рад меня видеть. Ведь я теперь безродный вампир, за которого никто не будет мстить – просто завитушка руны на лук того, кто первым меня подстрелит.

«Ал'лилель... – При мысли о ней вспыхнула ненависть ко всем, кто вынудил меня отказаться от нее. – Молодец, Старейшина! – со злостью подумал я. – Ты знал, чем меня можно обезоружить. Я, безродный вампир, никогда не обрек бы свою любимую на подобную судьбу».

Я подумал о том, как она сейчас страдает, и в моей пустой оболочке, потерявшей смысл жизни, зажегся слабенький огонек.

«А я ведь теперь стал свободным вампиром! Пусть и не совсем таким образом, как хотел этого добиться, но ведь в конечном итоге вышло то же самое – я теперь свободен!»

Новизна этой мысли меня просто ошарашила. Ведь всю жизнь мне вбивали в голову, что вампир без рода – никто, просто временно живое, никому не нужное существо, и тут вдруг у этой аксиомы открывается другая сторона! Я свободен, причем свободен полностью и абсолютно, никому ничем не обязан, могу делать все, что только захочу, – отец был прав, сказав, что отныне я сам себе повелитель. Слабенький огонек в груди вспыхнул ярким костром.

Пришла еще одна мысль.

«Мне нужно стать сильнее, – сказал я себе, – мне нужно стать сильнее всех, чтобы увидеть ее снова. Чтобы защитить от любой опасности и чтобы больше никто и никогда не смог отнять ее у меня.

Сегодня я был слишком слаб, чтобы противостоять всем, – признался я сам себе, – но я стану сильнее, даже если за это время Ал'лилель забудет меня. Я все равно с ней встречу, хоть бы и для извинения за свою сегодняшнюю слабость».

Произнеся эти слова как клятву, я решил, что никто и ничто меня не остановит в этом стремлении, и отныне девизом моей жизни будет фраза: «Цель оправдывает средства». Теперь я должен рассматривать все происходящее со мной только с позиции: поможет это стать мне сильнее или нет, остальное должно быть для меня несущественным. Только так я смогу обрести настоящую Силу.

«Все, нужно действовать», – твердо решил я.

Получив ориентир, мозг сразу заработал в поисках выхода из сложившейся ситуации. Для регенерации мне нужна была кровь, а рядом имелось только тело мертвого Поглотителя, к которому я бы раньше ни за что не притронулся. Но теперь у меня были иные принципы жизни, поэтому я подполз к труп и, с трудом подавляя тошноту, наклонился и впился клыками в холодное горло. Полукровь-полуслизь была отвратительна на вкус и ужасно воняла, к тому же она успела порядком загустеть. Мне приходилось прилагать значительные усилия, чтобы высосать ее. Рот заполнился привкусом гнили, снова и снова подкатывала тошнота.

«Кровь нужна для того, чтобы я выжил и стал сильнее, значит, я должен выпить все», – твердил я себе и продолжал глотать отвратительную жидкость.

Полностью опустошив Поглотителя, я откинулся на спину и принялся прикидывать, где взять еще крови. Домашние животные замка отпадали, в Лес я соваться не мог, значит, оставалось только одно – добраться до реки и, найдя какое-нибудь бревно, поплыть по течению. Так я и сделал. Перекатываясь с боку на бок, я скатился с откоса и долго разыскивал необходимое транспортное средство. Наконец углядел подходящее дерево, зацепившееся кроной за кусты, а комлем наполовину погрузившееся в воду. С трудом отцепив его от кустов, я лег на него и, оттолкнувшись, медленно поплыл по течению. Прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что регенерация уже началась. Для поддержания процесса необходимы были время и кровь.

Плыл я долго, всю ночь и утро следующего дня. Река была широкой, и бревно никак не могло никуда пристать, а грести руками у меня не было сил. Голод начал ощущаться все сильнее, организм требовал ресурсов для регенерации.

В полдень мне наконец повезло. Река сделала широкий поворот, и бревно вынесло на мель. Просмотрев местность вокруг, я почувствовал ауры многих животных. Голод стал просто нестерпимым. Я быстро пополз к ближайшему животному, предварительно свернув свою ауру. С трудом выбравшись на пригорок, я увидел спящего под деревом человеческого детеныша и несколько пасущихся на полянке овец.

Раньше я, конечно, кормился у человеческих слуг, живших в нашем замке, но те отдавали часть своей крови добровольно, так как им за это отлично платили. Все были довольны: вампиры сыты, а люди за пару лет работы зарабатывали столько, что, оставив замок, могли купить себе ферму. Всего несколько дней назад я бы и помыслить не мог напасть на человеческого ребенка, но теперь, после появления нового смысла жизни и принесенной клятвы, я отключил в себе все воспитанные во мне нормы поведения.

«Его кровь сделает меня сильнее», – только об этом я и думал, впиваясь ребенку в горло.

Вкус крови был божествен, я пил, пил и никак не мог остановиться. После гадости из вен Поглотителя эта кровь была подобна лучшему вину, которое я пробовал на праздниках в нашем замке.

Опустошив мальчика, я почувствовал прилив сил. Регенерация продолжилась, и я почувствовал, что ребра начинают срастаться, а раны понемногу затягиваются.

«Что же это ноги никак оживать не хотят?» – подумал я, прежде чем приступить к овцам.

Скоро вся отара была уничтожена, и по моим жилам заструился такой огонь, что через несколько минут я начал чувствовать покалывание в ногах.

«Так, теперь надо избавиться от тел», – подумал я и, дождавшись, когда окрепшие ноги смогли меня хоть как-то поддерживать, принялся рыть обломком какого-то плоского камня яму на отмели.

Рыть было легко, песок был влажным и мягким. Копал я больше вширь, чем вглубь, так как мне нужно было быстро припрятать много тел. Остаться здесь я не собирался, а время на то, чтобы уйти как можно дальше, было просто

необходимо.

Я был так изранен и измучен, что даже всей полученной от человечка и животных крови не хватило для восстановления всего тела, хотя держаться на ногах и с трудом передвигаться я все же мог. Перетаскав все трупы, я закидал могилу обломками камней, сверху нагреб песок, а затем ушел в лес.

Ночью мне повезло еще раз. В одном из стогов на краю поля, примыкавшего к лесу, кто-то возился. Подойдя поближе, я увидел самозабвенно обнимающуюся молодую парочку. Подобранный в лесу дубинкой я сначала оглушил парня, а затем девушку. Та успела вскрикнуть, но в ночи ее никто не услышал. Опустошив любовников, я оттащил тела далеко в лес и спрятал в колючем кустарнике.

«Падальщики съедят, если до того их никто не обнаружит», – подумал я.

За следующую неделю скитаний я убил еще шестерых людей. Тело полностью оправилось от ран, а одежду я сменил, сняв ее с убитого крестьянина.

Отдыхая солнечным днем на лесной полянке, я раздумывал над тем, что же мне делать дальше. Однозначно нужен был учитель, причем сильный.

«Где же найти такого учителя, который согласится взяться за обучение изгнанного вампира?» – мучил меня вопрос.

Перебрав все знакомые вампирские роды, я понял, что ни один их представитель на такое не согласится. И тут вспомнил один случайно подслушанный лет пять назад разговор отца с Вализиром.

– Повелитель, мы нашли его, – сказал тогда отцу мастер по оружию. – К сожалению, уничтожить его не удалось. Убив двоих моих учеников, он скрылся в горах. Дальнейшие поиски ничего не дали. Я прошу назначить мне наказание за неисполнение вашего приказа.

– Оставь это, Вализир. Мы ведь с тобой прекрасно знали, на кого охотимся, и шли на риск. Так что, отдав приказ о поимке, я и сам виноват в гибели твоих

учеников. Жалко мальчишек, конечно, но хорошо, что старый зверь не убил всех, а предпочел скрыться. Мы с тобой отлично знаем, на что способен Проклятый Клан. Где в последний раз ты видел его следы?

- Возле Мализийских пещер, Повелитель.

- Там он может прятаться еще хоть тысячу лет Ты уже отправил сообщение о происшествии в другие роды?

- Да, они тоже заинтересованы в его устранении. Почти все пообещали поддержку в охоте.

- Отлично. Разошли разведчиков к подножиям гор, пусть попробуют найти его.

Тогда я не придавал значения этому разговору, но сейчас информация о вампире, который смог убить двоих учеников Вализира и скрыться от него самого, становилась жизненно важной. Мне просто необходимо было найти этого странного вампира и попроситься в ученики, иначе моя клятва так и останется неисполненной.

Поход к горам оказался тяжелым. Пришлось голодать, слишком уж мало было живых существ на этих каменистых пустошах. Настоящим праздником оказался день, когда меня попыталась ограбить шайка бандитов. После этой стычки я обзавелся неплохим мечом, кожаными доспехами, полным животом и отличным настроением. Все остальное время я довольствовался тем, что поедал зайцев или птиц, подбивая их самодельной пращей, пользоваться которой научился еще в раннем детстве.

Глава 10

УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ

Я все же добрался до входа в Мализийские пещеры, хотя три месяца пути измотали меня физически и морально. Только новый смысл жизни и

непоколебимое стремление исполнить клятву заставляли меня двигаться вперед, делая шаг за шагом израненными ногами.

«Последний рывок – и я обрету учителя», – подбадривал я себя, не допуская даже мысли о возможном отказе.

Войдя в пещеру, я осмотрелся. В доступной мне области восприятия не ощущалось ни одной ауры. Свою я прятать не стал, чтобы мой будущий учитель мог легко меня обнаружить. Я шел вдоль ручья, текущего по пещере, пока не уперся в развилку.

«Буду идти, сворачивая всегда вправо», – решил я.

Пометив поворот горкой камней, я двинулся дальше. Еще развилка, еще, а затем еще и еще. Наконец я оказался в тупике. Пришлось вернуться к предыдущему повороту и пойти в другом направлении. Я шел и шел, постоянно попадая в каменные мешки, возвращаясь обратно к отмеченным камнями развилкам и сворачивая во все новые и новые проходы.

Следующие два дня я ел, пил и спал только когда валился с ног от усталости, но ни разу у меня даже не возникло мысли об отказе от поисков. Минуло еще два дня, начала просыпаться Жажда, от высасывания улиток горел язык и болели скулы, но я все шел и шел по туннелям.

К концу десятого дня Жажда стала невыносимой, а так как я ничего не ел, кроме улиток, силы пришлось пополнять за счет собственной крови. Понятно, что долго так продолжаться не могло. Мой организм умирал, но я продолжал тащиться по этим проклятым каменным туннелям.

На пятнадцатый день поисков я лежал на полу пещеры, не в силах шевельнуться. Жажда превратилась в разрывающий мозг клин, из-за нее я не мог даже связно мыслить. Сжав в кулак остатки воли, я попытался встать, но не получилось даже подняться на колени. Пришлось ползти, с трудом подтягиваясь дрожащими руками.

– Какое настойчивое молодое создание! – вдруг раздалось сбоку от меня.

Я повернулся и посмотрел в ту сторону, откуда раздался голос, но ни ауры, ни самого говорившего не заметил.

– Могу я полюбопытствовать, юный упрямец, что ты здесь ищешь? – спросил голос.

– Учителя, – ответил я хрипло. – Ищу вампира, который станет мне учителем.

– А что ты о нем знаешь? – весело спросил голос.

– Только то, что у него достаточно сил, чтобы противостоять Повелителю рода Серебряного Тумана, – ответил я.

После моих слов от стены отделилась тень, которая по мере приближения ко мне обретала черты очень старого вампира. Я удивился. Стариков-вампиров не бывает в принципе, поскольку вампир после достижения трехсотлетнего возраста просто перестает стареть и остается в таком виде на протяжении всей оставшейся жизни. Этот же вампир был именно стариком.

– А зачем тебе учитель? Разве твой род не обязан учить тебя?

Сил отвечать уже не оставалось, поэтому я молча спустил с правого плеча куртку и показал ему место, где раньше была магическая метка моего клана. Она исчезла после слов Повелителя об изгнании.

– Какая прелесть! – всплеснул руками старик. – Изгнанный вампир, не прошедший посвящения. И какой же, интересно, род бросил своего соплеменника на смерть?

– Род Серебряного Тумана, – я бессильно уронил голову на руки.

– Просто замечательно, – снова весело сказал старик. – За все века, что живу на свете, ты третий, кто меня веселит.

Ничего смешного в своих словах я не видел.

– Ладно, – сказал он, протягивая мне мех. – Пей, это восстановит твои силы. Уж очень хочется узнать, что ты такого совершил, что тебя изгнали из рода.

Приложившись к меху, я начал быстро и жадно пить. Жидкость оказалась какой-то странной смесью из неизвестной мне крови, трав и еще чего-то, чего я не смог опознать. Странное питье меня взбодрило, и кровь сразу забурлила во мне. Только что я был беспомощен, как улитка, извлеченная из раковины, а теперь вновь стал полон сил. Отдав мех странному старику, я тяжело поднялся с пола.

Миновав повороты, где я сам неоднократно проходил, мы как-то незаметно вышли на прямой отрезок каменного туннеля. Этого отрезка – я был в этом просто уверен – раньше тут не было. Он закончился небольшим гротом. Я вошел туда и недоуменно застыл – грот представлял собой обычную комнату дома, разве что без одной стены. Тут была мебель, утварь, имелась даже печь. В углу грота обнаружился алхимический стол, а рядом с ним открытый шкаф с множеством всевозможных колб и пробирок.

– Предлагаю поесть, ты слишком ослаб за эти дни.

Вампир вытащил из шкафа сушеное мясо. Привередничать я давно отучился, поэтому, поблагодарив хозяина, без лишних слов принялся за еду. Ели мы в полном молчании, хотя по тому, как нетерпеливо ерзал старик, было видно, что ему не терпится задать вопросы.

– Давай познакомимся! – предложил он, когда я наелся. – Меня зовут Лиевсей, мастер по оружию рода Носферату, или, как нас называют другие, Проклятого Клана.

– Проклятый Клан? – переспросил я. – Второй раз слышу о нем.

Старик засмеялся, хлопая себя ладонями по бедрам:

– Ну вот такой вот я исключительный. Хотя, сказать по правде, таких, как я, довольно много на этом свете.

– А почему вы выглядите таким старым? Ведь старых вампиров не бывает.

– Старым я только кажусь, просто мои морщины скрывают шрамы, полученные при трансформации, – усмехнулся Лиевсей. – Впрочем, что это мы все обо мне да обо мне? Тебя-то как зовут?

– Я Каин, изгнанный из рода Серебряного Тумана. – Я посмотрел в хитрые глаза старика и твердо добавил: – Бывший сын Повелителя рода.

Старик присвистнул.

– А теперь, голубчик, рассказывай без утайки, как ты умудрился так влипнуть.

Рассказ получился долгим. Я не стал скрывать от старика ничего, и по его посерьезневшему виду понял, что он не будет смеяться надо мной. Рассказал и про свои эксперименты с аурой. Выговорившись, я посмотрел на старика. Тот сидел, задумавшись.

– Говоришь, Поглотитель Сознания вступил с тобой в рукопашную? – неожиданно произнес он. – Давай кое-что проверим. Сворачивай свою ауру.

Я быстро выполнил требование и стал ждать дальнейших распоряжений.

– Ну долго мне еще ждать? – недовольно спросил старик.

– Так я свернул ее сразу после ваших слов, – произнес я.

– погоди, ты хочешь сказать, что тебе потребовалось для этого меньше десяти секунд? – ошарашенно спросил он.

– Пять, если быть точным, – скромно сказал я.

Старик оживился:

– Давай-ка я на тебя настроюсь, а ты скрой и раскрой ауру по моей команде. Готов?

Я кивнул.

- Делай.

Я выполнил.

Старик сначала нахмурился, а потом захихикал.

- Вот так ученичка я себе нашел! Приходит непосвященный изгнанник и первое, что делает - разрушает все представления о правилах свертки аур. Ты должен научить меня этому.

Я попросил у него лист пергамента и все продемонстрировал. Старик покрутил в руках листок и без подготовки свернул свою ауру по моему методу. Я открыл рот - вампир действительно был не прост.

- Теперь я раскрою тебе секрет, почему Поглотитель Сознания не оглушил тебя издали, как твою подружку, - хитро сказал он, косясь на меня. - Он тебя просто не видел.

- Конечно же, он меня не видел, - удивился я такому секрету. - У него глаз нет.

Старичок от смеха чуть не упал под стол.

- Прелестно, просто прелестно! Знаешь, глядя на тебя, я утверждаюсь в мысли, что права поговорка «дуракам везет», - отсмеявшись, сказал он. - Поглотители - это существа, оперирующие только магией Разума, поэтому им не нужны глаза, чтобы видеть мир. Они видят все вокруг себя на большом расстоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dmitriy-raspopov/oskolki-serdec-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)